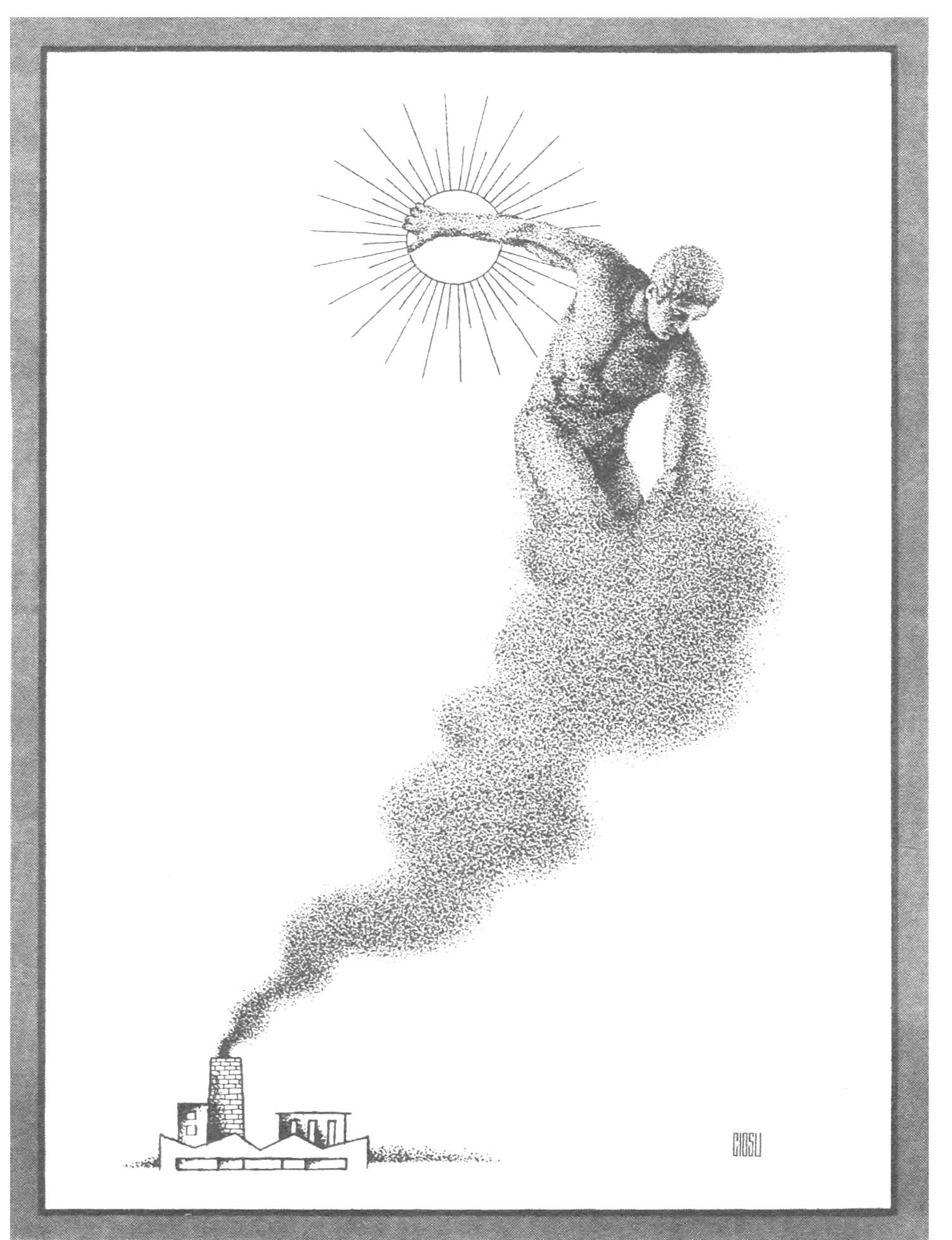
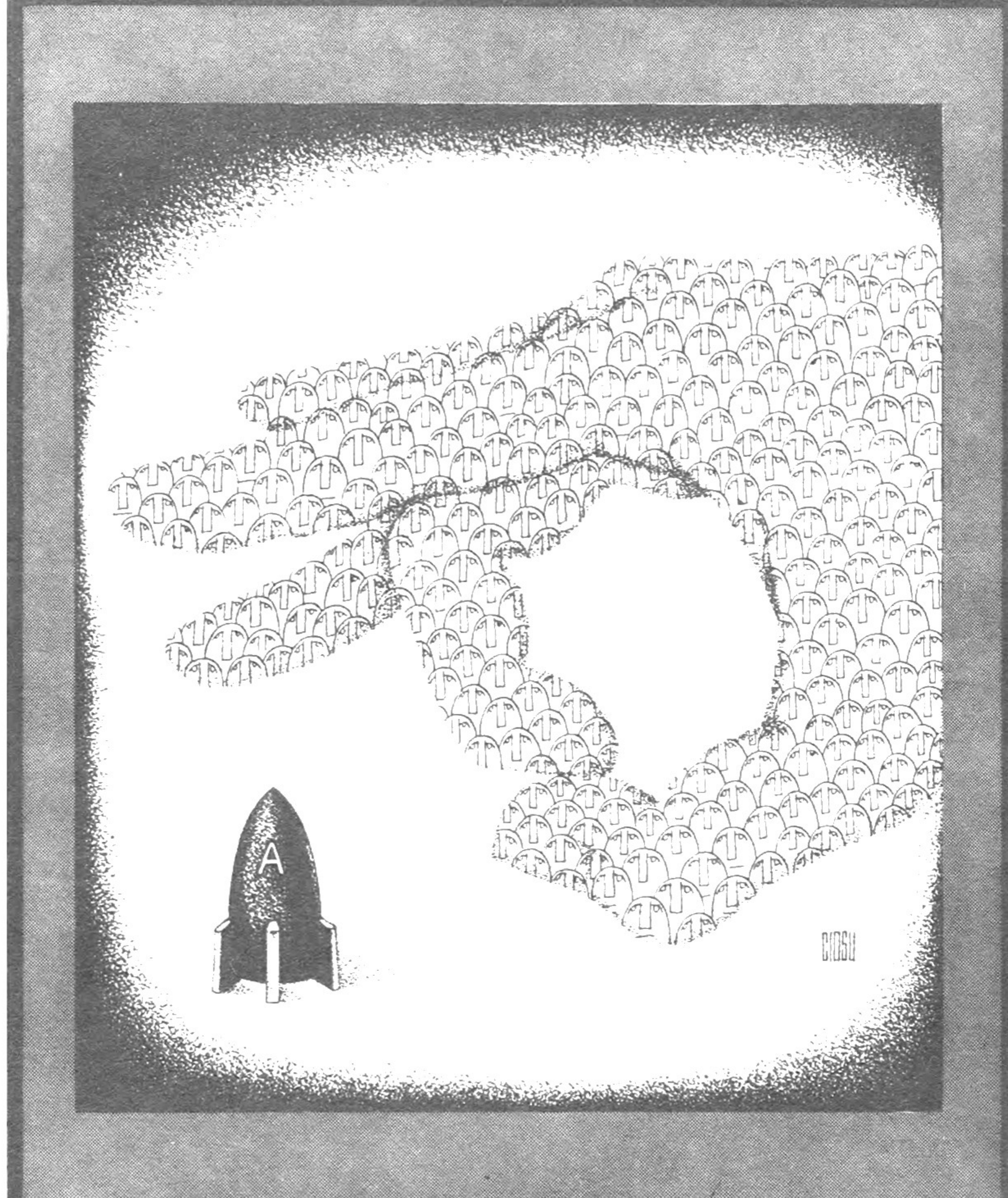
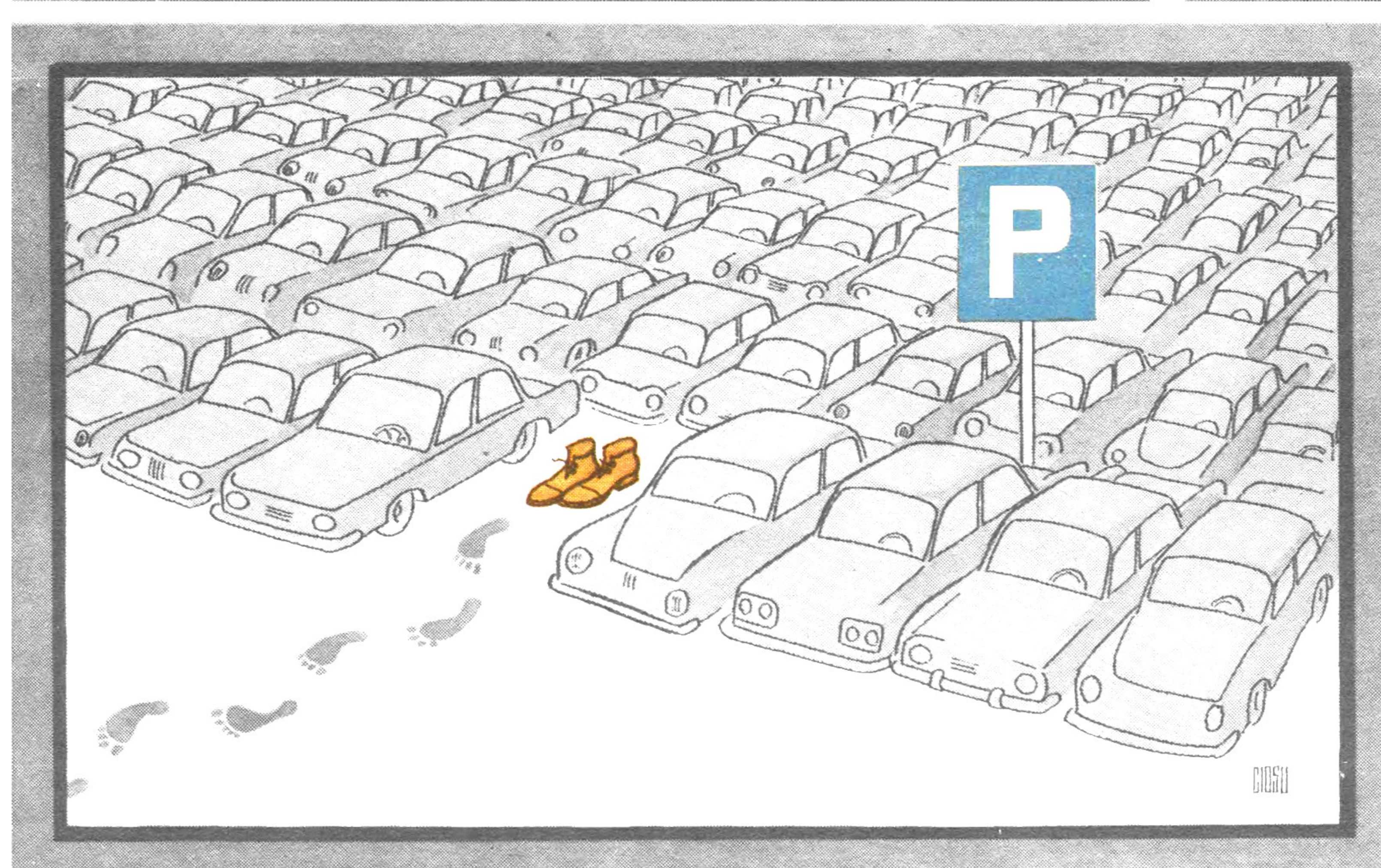
Константин ЧИОСУ

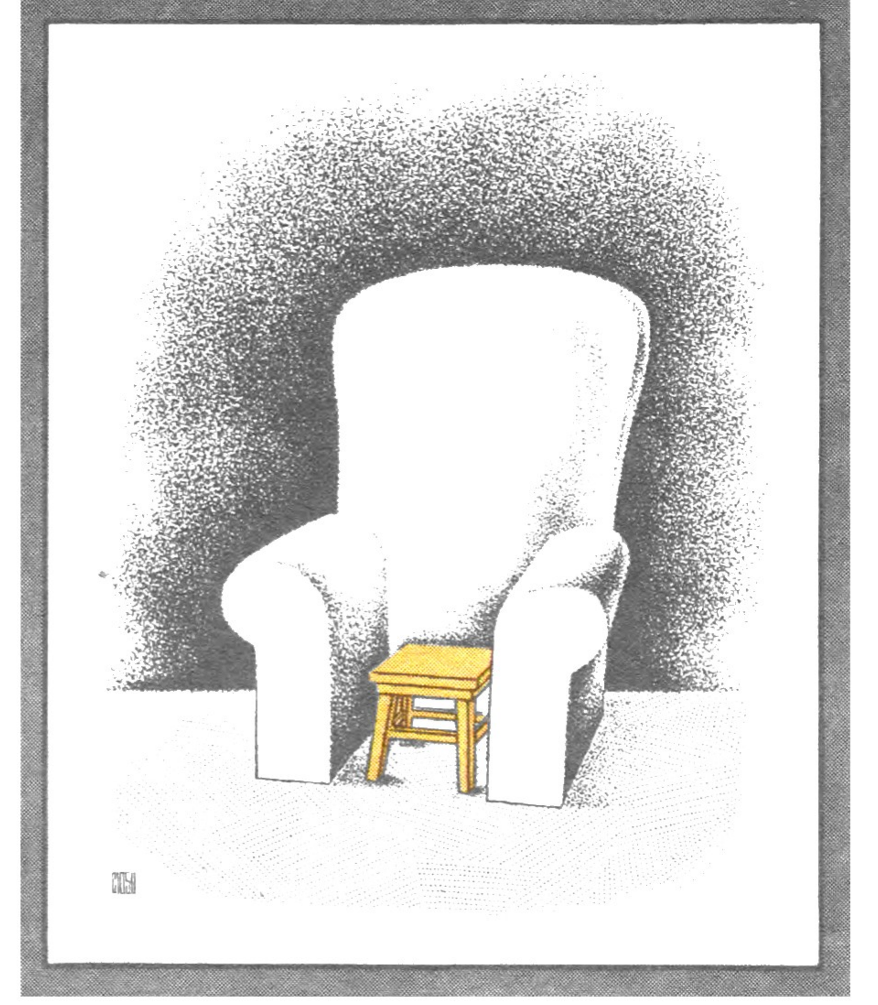
Румынскому художнику-сатирику Константину ЧИОСУ — пятьдесят лет. Однако счастливой для себя он считает цифру «9». С девяти лет Константин серьезно занялся рисованием. Состоялось девять его персональных выставок. Выпущено девять альбомов карикатур. Дважды девять — восемнадцать раз — он был премирован на международных выставках.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

ISSN 0130-2671

28-88
ОКТЯБРЬ

РЕКА БУДУЩЕГО

Рисунок В. ДМИТРЮКА.

Отсканировал Борис Ледин (www.cartoon-twins.ru)

Зимой прошлого года во двор к эстонской домовладелице Вийвике Митт зашел импозантного вида седовласый мужчина.

— Александр Александрович Деев, работник московского научно-производственного объединения,— представился он и предъявил удостоверение.

Выяснилось, гость слышал о том, что во дворе Митт имеются залежи неизвестного металла. Это его и заинтересовало.

Почтенная домовладелица вспомнила, что лет десять назад ее муж, копая колодец, наткнулся на какую-то железяку. Отколупнув кусок, муж показал его другу-геологу, с которым пел в хоре. Исследования Института геологии Эстонии показали, что металл отличается необычной структурой, однако что-либо конкретное по поводу его происхождения ученые сказать не могли.

— Это обломки летающей тарелки! — потряс пенсионерку А. А. Деев.

Солидное представительство обязывало верить, и обломки неземной цивилизации решили извлечь на свет божий.

— Порошок из осколков летающих тарелок,— активно орудуя лопатой, объяснял домовладелице Деев,— произведет переворот в современной физике. Заправленный в специальный Д-генератор, изобретенный лично мною, этот порошок сможет творить чудеса. Например: лечить СПИД, инвертировать раковые клетки на здоровые, излечивать людей от многих болезней путем обработки пробы их мочи «Д-излучением». Пациенту даже не надо приходить к врачу! Д-лучами можно обрабатывать фотографии людей, и тогда самочувствие владельцев снимков значительно улучшается. Впрочем, не последнюю роль играет и мое личное биополе.

Не торопись скептически хихикать в кулак, читатель, поскольку весть об экстрасенсе, вооруженном фантастической техникой, со скоростью магнитной волны облетела Таллин. Долетела она и до ушей директора больницы номер тринадцать В. Н. Марченко. Вадим Николаевич заинтересовался пришельцем, и вскоре состоялась встреча. Директор больницы разрешил А. А. Дееву и его помощникам организовать во вверенном ему учреждении лечение больных, предоставил возможность приезжим эскулапам харчеваться за счет лечебницы и проживать в больничных помещениях.

Впоследствии, при встрече с Вадимом Николаевичем, я поинтересовалась, как он рискнул доверить здоровье людей первым встречным.

— Экстрасенс со своим генератором — большая редкость в наших краях, я не мог его упустить. Тем более что исследования Деева, на мой взгляд, не могли нанести ущерба здоровью пациентов,— объяснил врач.— Кроме того, он представлял солидное учреждение, я ему верил.

Людская молва шумела. Вы слышали? Вы знаете? Еще бы! Разве какому-нибудь знахарю-коновалу, недоучке доверят экспериментировать в государственной больнице? Там люди умные...

И ворота «дома скорби» осаждали страждущие. Реклама работала вовсю. Про Деева прослышали даже в далекой Сибири. И вот уже, выволакивая на перрон мешок с кедровыми шишками и чемоданы, метались по перрону приезжие с вопросом: где отыскать кудесника?

Вот тут и должны были разоблачить врача-самозванца! Отнюдь! Видимо, застеснявшись столь громкой известности в медицинских кругах, Деев резко переменил род занятий. Впрочем, сущность осталась прежней...

Встретившись с А. А. Гусевым, директором объединения по производству радиоэлектронной техники («Пунане РЭТ»), изобретатель, понизив голос, сказал:

— На основе найденного мною металла неземного происхождения могут быть созданы генераторы, экономящие топливо наполовину. Предлагаю сотрудничество.

Любой здравомыслящий руководитель сразу бы перекрестился, но Гусев, под предводительством которого завод регулярно проваливал план, только тихо ахнул. А вдруг это спасение? Ведь доверчивые автомобилисты такие генераторы расхватают по двести, да что там мелочиться, по пятьсот рублей за штуку!

Запросили Московское НПО письменно. Оно отказалось подписать договор. И тогда предприимчивый Александр Александрович Деев решился на разрыв с прежним местом работы. Он создал кооператив «Руслан». Директор Гусев, не вдаваясь в подробности отказа (мы же об этом поговорим ниже), согласился на сотрудничество с «Русланом».

Согласно договору за разработку конструкций чудесных агрегатов «Пунане РЭТ» обязался выделить кооператорам рабочую и жилую площадь, лаборатории, микроавтобус «Нисса» и «Москвич»-пикап. Кроме того, выплатить пятьдесят тысяч рублей за сборку чудо-приборов и выпустить опытную партию в количестве 20 штук.

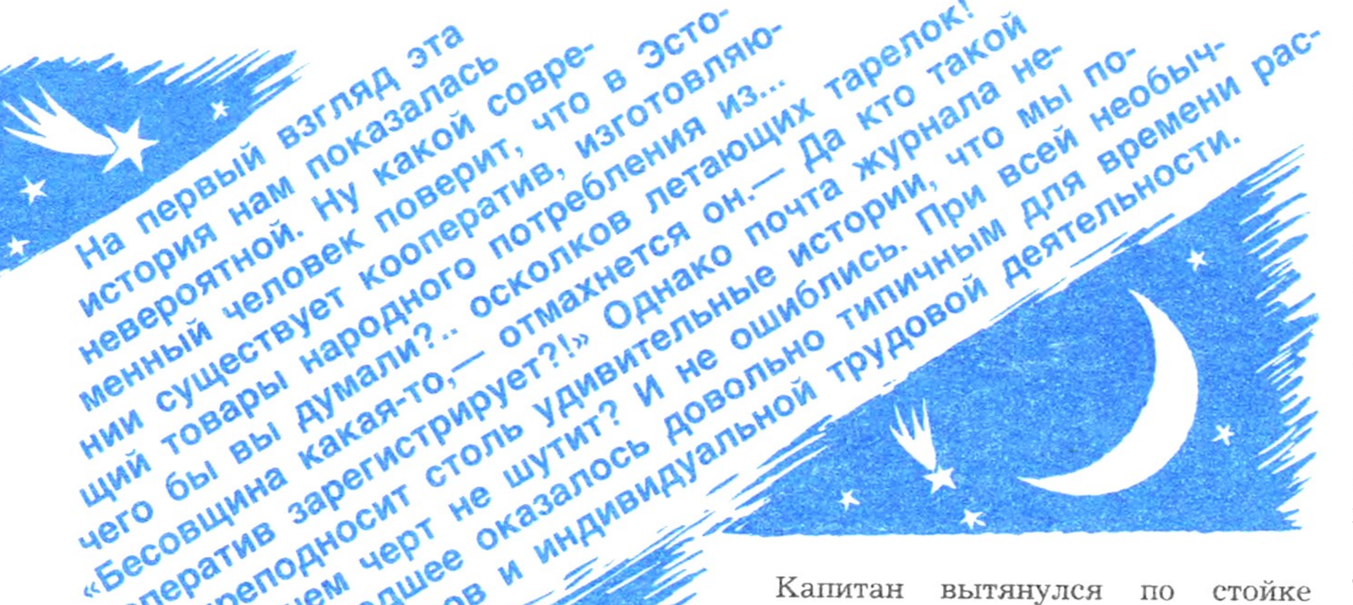
Создание генераторов держали в тайне от ретроградов и мракобесов, к числу коих были причислены заместитель директора завода по научной части В. И. Горин, главный инженер А. И. Плющаев и сотрудники КБ, в общем, все, кто понимал в физике. Доверие к Виктору Ивановичу Горину и вовсе свелось к нулю, когда, прочтя проект договора с кооперативом «Руслан», он определил его как «галиматью» и «аферу». Технического совета не проводили и чертежи генераторов со специалистами не обсуждали.

Испытания механизмов, экономящих топливо, проводились на судне Таллинского пароходства «Механик Круль». Контакт облегчило то обстоятельство, что жена капитана работала на РЭТе.

— Вот вам магнитофонная пленка с записями песен Адриано Челентано,— строго сказали капитану Макерову компаньоны.— Датчики гораздо эффективнее работают под эту музыку.

— А под Аллу Пугачеву они не могут экономить топливо? — робко спросил капитан.

— Ни в коем случае,— отчеканили Деев и Гусев.— И не вздумайте посвящать в ход испытаний службу технической эксплуатации флота — она все провалит. Учтите: это секретные испытания.

Капитан вытянулся по стойке «смирно». Но тем не менее тучи над кооперативом сгущались. Никому не известные личности не могли не вызвать подозрения и раздражения у сотрудников предприятия, отделенного от улицы строгой проходной.

— Оттого заводу туго с планом,— прогуливаясь по цехам, разглагольствовали члены кооператива, один из которых ранее работал сантехником, а другой — кочегаром-истопником,— что не по тем осям стоят станки.

Коллектив потребовал объяснений.

И тогда 16 января председатель кооператива «Руслан» вынужден был дать объяснения. Он прочитал коллективу завода лекцию на тему «Производство предметов народного потребления, применяемых в лечебных целях». И изумленный народ наконец-то узнал об изобретении новейшего Д-генератора, работающего на осколках летающих тарелок, отрытых в огороде у бабушки Митт. Густо пахнуло средневековьем.

Первым очнулся от оцепенения ведущий инженер завода Я. Биттер и задал каверзный вопрос:

— Консультировался ли лектор с каким-нибудь институтом в СССР, и проводились ли соответствующие испытания генераторов?

— Мы создадим новую школу! — блистательно выкрутился Деев и припугнул: — А у вас, тов. Биттер, через три дня отвалится рука, поскольку вы касались генератора, не сняв обручального кольца с пальца.

Но рука у въедливого инженера не отвалилась. Более того, ею он написал докладную в Комитет народного контроля. С этого дня резкий взлет кооператива перешел в плавное, но неуклонное падение.

Испугавшись проверки, директора завода и больницы тут же расторгли договоры, тем более что открытия, которые вот-вот должны были потрясти научный мир, так и не состоялись. Прозрев, они сообщили корреспонденту Крокодила, что, оказывается, Деев ничего не смыслит в медицине и в физике тоже.

К тому времени, громыхая на всю Балтику песнями Челентано, вернулся в родной порт «Механик Круль». Снятые с судна генераторы, изготовленные под руководством Деева в лаборатории завода, были тщательно исследованы учеными АН ЭССР. «Электронный блок выполнен на уровне школьного радиокружка, низкое качество паек свидетельствует об отсутствии квалификации по монтажу радиоаппаратуры. Общая стоимость блока 5—10 рублей» — вот цитата из «Результатов исследования». Кроме того, было установлено, что никакого физико-химического и биологического эффекта прибор не имеет, а горюче-смазочные материалы не экономит.

Благодаря своевременному вмешательству Комитета народного контроля ЭССР и прокуратуры республики обещанные заводом кооперативу пятьдесят тысяч выплатить не успели. Обошлись малым: на научные изыскания в огороде у тетушки Митт ухлопали тысчонку да на изготовление двадцати генераторов — почти четыре с половиной. Кооператоры же во главе с председателем к тому времени дружно покинули Таллин.

Если вы, читатель, думаете, что на этом фантастическая часть нашей истории закончилась, то вы ошибаетесь. Самое удивительное только начинается...

— Что вы знали об Александре Дееве на момент сотрудничества? — поинтересовалась я у обоих директоров.

— Только то, что он работал на московском НПО,— ответили оба.

— А чем он там занимался и каковы результаты исследований?

Руководители не знали. Позвонить на прежнее место работы и полюбопытствовать не потрудились. Не поинтересовался научной биографией Деева и новый его руководитель — директор одного из московских КБ М. А. Ананян.

— Мы решили сами попробовать, чего он стоит как исследователь,— сказал он при встрече с корреспондентом.

Добавим, что само КБ с первых же дней потратилось на Деева прилично. Фирма оплатила долги кооператива таллинскому заводу за изготовление генераторов, отстегнув пять тысяч плюс положила новоиспеченному сотруднику оклад в 300 рублей.

А между тем все опыты, поставленные Деевым в НПО, дали отрицательные результаты. И весьма нелестно отозвался о бывшем сотруднике директор предприятия В. Ф. Ламекин. Небезынтересна и личная биография исследователя Деева.

Военнослужащий в прошлом, в 1976 году он был судим военным трибуналом и изгнан из рядов Вооруженных Сил за незаконное врачевание. Его пациент умер. Вновь занялся противозаконной деятельностью в 1983 году и был судим. Его клиент скончался, а карман доктора-кудесника пополнился двенадцатью тысячами рублей, которые по частям выплачивала ему семья обреченного в период лечения.

На науку наше государство тратит немалые деньги. Оно и понятно: поиск, взращивание истинного ученого — дело хлопотное, тонкое, нескорое и требует немалых затрат сил и энергии. Талант, увы, под ногами не валяется. А тут гений на пороге да еще со своим кооперативом. И хотя старинное правило диктует: о партнере знай все, нынешние руководители добры и доверчивы. Оно и понятно: рискуют-то не своими деньгами, а государственными. Но дело не только в ассигнованиях. Используются лаборатории, оборудование, дефицитные приборы. А главное, на пустые исследования ухлопывается время, столь дефицитное в наши спрессованные дни. Чуть зазевался и — глянь! — тебя уже обскакали. И вот уже изобретено, открыто, отлажено, выпущено и продано за валюту нам же то, над чем, не торопясь, кумекают в иных лабораториях.

— А вдруг мы сожгли Джордано Бруно? — сомневался директор РЭТа после того, как деятельность Деева была прекращена народным контролем.

Не сомневайтесь, Александр Александрович: сожгли. И не одного, если иметь в виду настоящих изобретателей, то есть тех, чье место под вашим ведомственным крылом оказалось занятым.

Эстонская ССР.

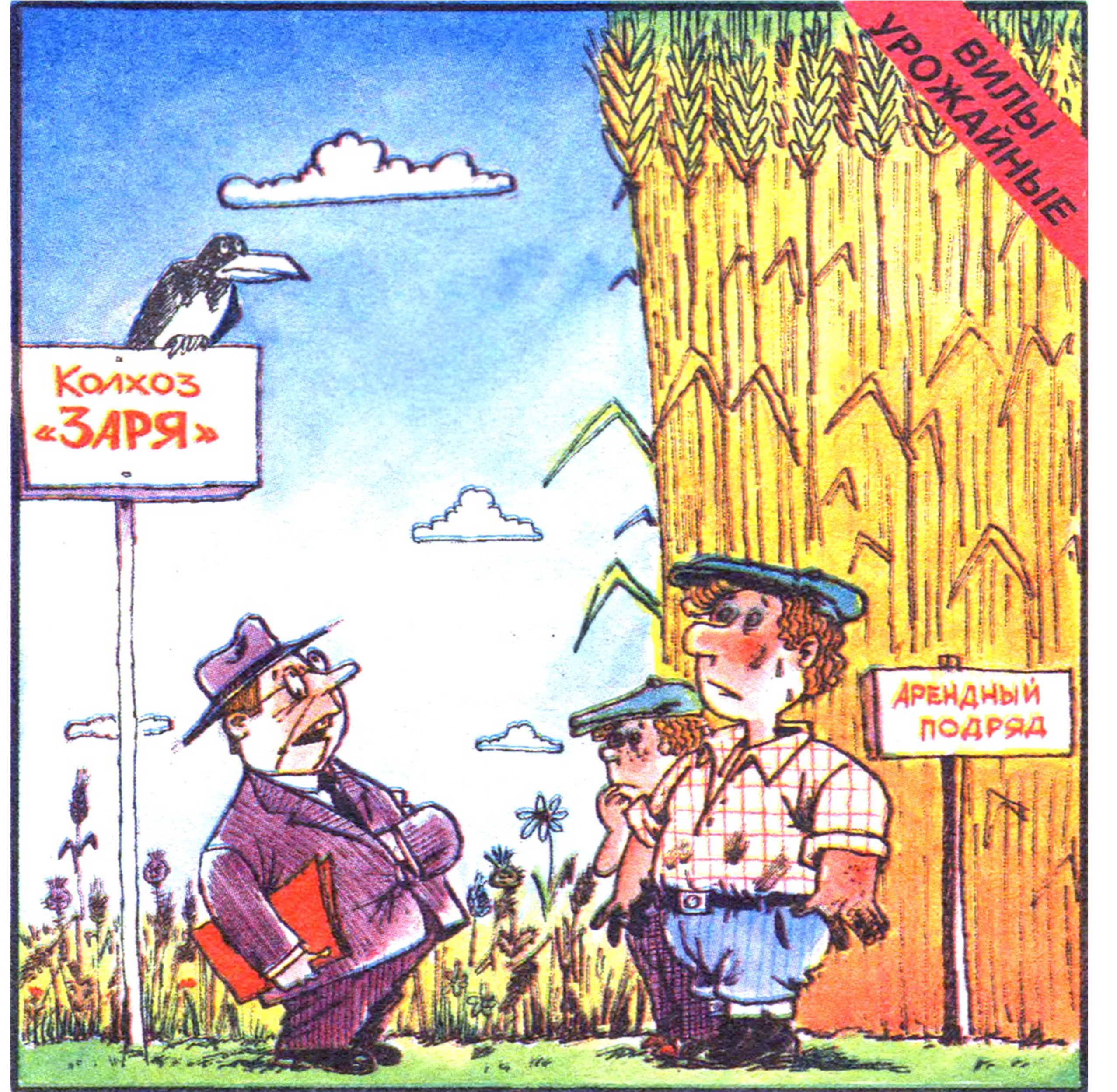

Рисунок Е. ГУРОВА.

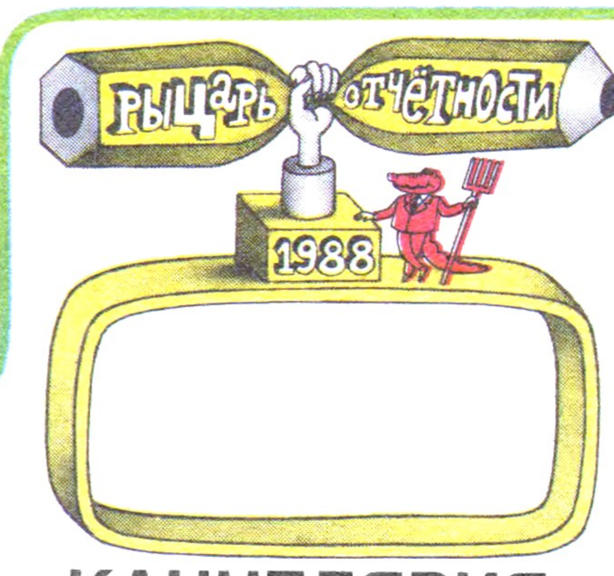
— Как доплыть до картофельного цеха?

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

— А в зарплате мы тебе все-таки установим потолок.

Рисунок И. НОВИКОВА.

КАНЦЕЛЯРИЯ НЕ ДРЕМЛЕТ

Теперь, кажется, ясна главная причина низких темпов в нашем строительстве. Дело в том, что строительные министерства порой ни сном, ни духом не ведают, что происходит на местах.

А все потому, что их тресты и объединения держат отраслевое руководство на скуднейшем пайке отчетности.

Минюгстрой, например, не знает, как работает с выпускниками СПТУ Главлипецкстрой. Нет в министерстве и справок о количестве работающих в этом главке женщин, об увольнениях по собственному желанию и многой другой насущной информации. Ну, в самом деле, как может Минюгстрой эффективно руководить Главлипецкстроем, скажем, без сведений «о состоянии образования работающей молодежи до 35 лет»? И уж просто вяжут по рукам липчане родное министерское руководство, лишая его характеристик бригадиров по опыту работы и образованию.

Вот почему штаб отрасли решительно потребовал у Главлипецкстроя все эти и еще уйму других сведений. То ли для того, чтобы резко взвинтить темпы строительства на недосягаемую высоту, то ли просто для поддержания своих подданных в хорошей канцелярской форме.

В прошлом году мы уже писали (№ 21) о том, что ЦСУ СССР еще в 1986 году предложило министерству сократить незаконную отчетность. В тот период штаб отрасли требовал от своих нижестоящих всего лишь... 20 форм отчетности (помимо разрешенных ЦСУ) с 70 тысячами показателей.

После вмешательства статистического органа произошла решительная «перестройка». Теперь Минюгстрой запрашивал, к примеру, от Главтатстроя уже 58 форм с числом показателей — 130 000!

Вот на этой стадии мы и высказали кое-какие претензии Минюгстрою.

После чего заместитель министра А. Яковлев прислал в редакцию покаянный ответ. В нем ответственно сообщалось, что «приняты меры по исключению незаконной отчетности». В числе этих мер — приказ «О порядке представления отчетности...» и т. д. «Отныне министерством запрещено собирать и представлять отчеты сверх разрешенных вышестоящими статистическими органами».

И вот в нынешнем году, желая убедиться в наступлении разительных перемен, Крокодил обратился в Липецкий обком народного контроля с просьбой проверить объем отчетности в другом подразделении Минюгстроя — Главлипецкстрое. Председатель комитета Е. Васильчиков своим ответом поверг нас в печаль.

Он сообщил: «Что касается незаконной отчетности, запрашиваемой Минюгстроем СССР, то объем ее практически не уменьшается. Выявлены новые факты сбора различных сводок, справок, отчетов. Кроме того, вычислительный центр министерства под видом информации для отраслевой АСУ собирает отчетность, содержащую десятки тысяч показателей. Данные этих форм дублируют государственную статотчетность».

Стало ясно, что пепел покаяния с головы замминистра А. Яковлева давно сдуло ветром времени, и маховик бумаготворчества в Минюгстрое вращается с прежней силой.

Видно, Минюгстрой в очередной раз, как и в прошлом году, стремится взобраться на пьедестал непочета «Рыцарей Ведомственной отчетности-88». Похоже, его ждет успех...

Н. РЫНДИЧ.

Андрей Внуков

В НЕКОТОРОМ ЦАРСТВЕ...

В некотором Тридевятом царстве,—
Царствие небесное ему,—
В пастыри царей давали пастве
По ее природному уму...
Стоило Царице воцариться,
Люди говорили: «Во — Царица!»
Стоило ей Царством чуть поправить,
Как любой спешил ее поправить...
Стоило Царице выйти замуж,
Сразу сплетни: «Гля! У мужа — зам уж!..»
Стоило ей сыном разрешиться,
Говорили: «Бабе раз решиться —
И пойдет плодить цариц с царями —
Единицу с многими нулями!..»
И Царица, плюнув на правленье,
Скрылась в неизвестном направленьи...
И, сказав: «Прогнали бабу зря...» —
Подданные взялись за Царя...

КТО ПОСЛЕДНИЙ?

В убеждении прочном,
Что смывается грязь,
Человечество
с прошлым
Расстается смеясь.
Смех водой из колодца
Смоет прошлого грусть...
Кто последний
смеется? —
Я за вами смеюсь...

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ

Как-то раз гидальго страстный,
Что безумно был влюблен,
К Даме Сердца распрекрасной
Заявился под балкон...
Только взял гитару в руки,
Чтобы чувство разогреть,
Поднял взор и тут— о, муки! —
На балконе смог узреть...
Все, что милая скрывала
От его пытливых глаз,
На веревках трепыхало,
Как нарочно, напоказ...
Как тут нежное бельканто
Завершишь ты верхним ля,
Если петь неделикатно
Ниже нижнего белья...
Вот какое вышло скерцо,
Вот какая ерунда,
Даму Сердца —
прочь из сердца! —
Вырвал раз и навсегда...

Чтоб в родном микрорайоне
Не страдала, слезы лья,—
Дама Сердца, на балконе
Не развешивай белья!

ДРУГАЯ ДЕВОЧКА

Стыдила часто дочку мать:
— Ну, как тебе не стыдно, деточка?
Так некрасиво маме лгать
Не стала бы другая девочка...
В твоем детсадике опять
Пришлось выслушивать мне жалобы,—
Игрушки с криком отбирать
Другая девочка не стала бы...
И с клумбочки срывать цветок
Другая девочка не смела бы...
Зато связать узлом шнурок
Другая девочка сумела бы...
Ну, что ты плачешь каждый раз?
Иссякнет тут терпенье всякое,
Другая девочка сейчас
На месте бы твоем не плакала...

И тут же, перестав рыдать
И гнуться, как под ветром веточка,
Дочурка вдруг спросила мать:
— А где живет Другая Девочка?!

БОЛЬШИНСТВО

Большинство, ты мое божество,
Многоликий лик являющее,
Обожаю я тебя, Большинство,
Если ты не подавляющее...

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЭКСКУРСИИ

— ...продолжив наш маршрут, я вас веду
в глубь лет, когда возник наш стольный град...
— Товарищ гид, там есть, простите, ту...
— ...а лет... лет девятьсот тому назад
шумел там бор... а позже в высоту
взметнулись башни друг за дружкой вслед...
— Товарищ гид, простите, где здесь ту...
— ...а лет... им лет пятьсот, как видят свет...
Мы — на старейшем каменном мосту...
Вы спрóсите, а сколько лет ему...
— Спрошу... товарищ гид, а где здесь ту...
— ...а лет... как стал он, сотни три тому...
Вот дом, чью воспевали красоту
Художник, Композитор и Поэт...
Вы спрóсите...
— Спрошу... А где здесь ту...
— ...а лет... ему две сотни с лишним лет...
Бежал Наполеон здесь, на ходу
лишь прихватив походный туалет...
А летом здесь...
— И что же с этим ту...
— ...а летом... здесь бульвар во всём цвету...
Там был Охотный ряд... в былом году
две дюжины пивка хвативши тут,
сказал купец купцу...
— Где ж эти ту...
— ...«А леты... леты наши всё бегут...»
— Вы шутите... А в улочку вон ту
мы не пройдем?..
— Там памятников нет...
— А дряхлый домик, где табличка: «Ту...
— ...алет»?.. Он на ремонт закрыт пять лет...
А вот завод, создавший первый «Ту»...
Театр, взлетевший чайкой в высоту...
— Хочу туда...
— Но днем спектакля нет...
— Зато наверняка у них есть ту...
алет... алет... алет... алет... алет...

Александр БОНДАРЕНКО, специальный корреспондент Крокодила

Соискатель Золотой Звезды

Через 23 года, прошедших после публикации в «Крокодиле» фельетона, его герой потребовал опровержения

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

Аркадий Аврамович Костенко решил стать Героем Советского Союза. Для этого он нашел знамя. Точнее, боевое знамя 13-го гвардейского саперного батальона, героически погибшего во время Харьковской операции 1942 года, нашли мальчишки, а Костенко прочитал об этом в газетах. Изучив публикации, решил: знамя «ничейное». Будем считать, что его спрятал я.

Понимая, что в нашей стране Героем может стать только хороший труженик, он взялся за свою работу изо всех сил. За это его освободили условно-досрочно — гражданин Костенко отбывал срок за спекуляцию и подделку документов, дававших право получать пенсию инвалида войны. В «зоне» новичком он не был — впервые попал туда еще в 1947 году, за «половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости».

Выйдя на свободу, Аркадий Аврамович осмотрелся, подготовил «легенду» и 8 ноября 1962 года обратился в Военно-исторический музей артиллерии и инженерных войск. «Хранящееся теперь у вас знамя спрятал я, юный разведчик, воспитанник и любимец батальона по прозвищу «Малыш»,— писал он.

Вскоре, по весне, нашли близ того же села Ивановка стеклянную колбу, из которой извлекли пожелтевшие листки бумаги. Это оказалось описание многочисленных подвигов юного Костенко — рассказы о том, как ходил он в разведку, как угнал немецкий танк...

— Я там еще и свой верный «парабел» зарыл! — вдруг вспомнил Костенко и повез работников военкомата на то же поле.

Оказалось, не врет. Откопали ведро, рассыпавшееся в прах, оттуда выпали окаменевшая артиллерийская смазка и пистолет, тронутый ржавчиной. Открыли затвор, вытащили ветхую записку-завещание, подписанную «Аркадий Костенко, воспитанник батальона».

Это был «звездный час» условно-досрочно освобожденного мошенника. Ему охотно шли навстречу сотрудники военкоматов и советских органов, голос его гремел с трибун, портреты печатались в газетах. А потом Костенко направил свои стопы в Лебединский район Сумской области — собирать материал о партизанах. Делал он это очень добросовестно, влезал в мельчайшие подробности, записал множество имен. И вдруг заявил:

— Помнится, я и сам здесь партизанил... Знакомые места... Да и меня люди узнают,— сказал он и выложил целую пачку подтверждений своей партизанской «деятельности».

Аркадий Аврамович наглел, вспоминая все новые подробности своей «боевой биографии». То, например, как посылал его в разведку генерал Н. Ф. Ватутин. Как он рассказывал про спрятанное знамя члену Военного совета фронта Н. С. Хрущеву. Как спас чешского полковника коммуниста Фучика и потребовал послать его в Чехословакию... Не послали. Тогда он заявил, что Фучик самолично приедет в Лебедин, и добился, чтобы за государственный счет отремонтировали дом одной его знакомой. Якобы там они с Фучиком прятались...

Наконец, появилось и желанное представление на звание Героя Советского Союза. Написал его капитан запаса Н. А. В-н (не хочу называть фамилии людей, однажды уже пострадавших за легковерие и ротозейство.— А. Б.).

В письме министру обороны СССР он подробно расписал деяния Костенко, указывая: «За эти героические подвиги он был представлен к званию Героя Советского Союза. В связи с гибелью батальона представление не поступило в Президиум Верховного Совета СССР. Я в то время был зам. командира роты по строевой части и помню о вышеизложенном».

Казалось, до заветного звания рукой подать.

Но в то же время сотрудники Военно-исторического музея исследовали найденные документы батальона, разыскали оставшихся в живых его воинов. И тут вдруг оказалось, что никто из них не помнит «всеобщего любимца», не слыхал про героические подвиги «Малыша». Тогда передали криминалистам бумаги из колбы, найденной на колхозном поле. Эксперты долго смеялись:

— Элементарная «липа»! Бумага производства 1960 года, искусственно состаренная. Чернила нанесены на нее не ранее чем два года назад. Стиль и почерк письма — взрослого Костенко.

Обратились к «без пяти минут Герою»:

— Вы говорили, историю ваших подвигов записывал с ваших слов какой-то политрук. Но экспертиза показала...

— Паршивая ваша экспертиза! — возмутился Аркадий Аврамович.— Что они понимают?! А те, кто из батальона живыми остался, правды не скажут, потому как все трусы и предатели! Они же в плену были! Значит, предатели!

Научный сотрудник музея подполковник В. Мансветов, кавалер многих боевых наград, поехал в Лебедин, встретился с партизанами. Выяснил, как Костенко «влезал в душу», выуживал у одних ветеранов подробности пережитого, потом пересказывал это другим от своего имени. Видя, что вошел в доверие, спрашивал, пристально вглядываясь в глаза:

— Вы меня узнаете? — И тут же лез обниматься, а потом подсовывал заранее подготовленную бумажку-подтверждение: Подпишите, как мы с вами врага громили!

Подписывали. Потом легко и честно признались, почему это сделали: кто боялся обидеть недоверием уважаемого человека, которого из райцентра на машине привезли, кто свое тщеславие тешил, а кто... Ну, трезвость тогда не была еще нормой жизни.

Сведя все факты воедино, председатель Совета ветеранов музея генерал А. И. Смирнов-Несвицкий обратился с запросом в Центральный архив Министерства обороны. Оттуда сообщили, что в списках 13-го гвардейского саперного батальона А. А. Костенко не значится. Да и капитан Н. А. В-н пришел туда после повторного формирования части и соответственно ничего не мог знать о подвигах «Малыша»... Он и сам вскоре признался, что Аркадий Аврамович его просто-напросто «провел».

Не помогли самозванцу и два «козырных туза», которые он «вытащил» в последний момент:

— Меня очень хорошо знают Елена Дмитриевна Стасова и сам Никита Сергеевич! У них спросите!

Действительно, в личном архиве ветера-

См. стр. 6

— Все бы ничего, но на публике приходится есть капусту.

Рисунок В. МОХОВА.

Яков ЗИСКИНД

МИСС НИЖНИЕ КУЛЕБЯКИ

Рассказ

Кто нашей деревне присвоил название Нижние Кулебяки, не известно никому, но деревня такая существует — красивая, на берегу тихой речки и по сравнению с другими — даже густонаселенная. И люди живут в ней разные — старые, молодые, мирно живут и дружно, работают в колхозе, учатся, стоят в одной очереди в нашем сельмаге, читают газеты, смотрят телевизор и с помощью газет и телевидения узнают все, что творится на нашей, как пишут поэты и журналисты, голубой планете.

А недавно стало известно, что не только на Западе, но и во многих городах нашей, опять же, как говорят поэты и журналисты, необъятной Родины происходят конкурсы красоты. И если на Западе победительницы таких конкурсов называются «Мисс Чикаго» или «Мисс Буэнос-Айрес», то у нас «Красавица киевлянка» или «Красавица вильнянка». И даже «Московская красавица»!

Словом, наши комсомольцы тоже решили провести конкурс красоты. И тут, я вам скажу, такое началось — и смех, и грех!

Прежде всего мы выяснили, что быть просто красивой — мало. Надо быть еще артистичной, находчивой, сообразительной, уметь найти выход из сложного положения, разумно и тактично вести беседу, танцевать современные танцы и разбираться в веяниях моды. И только, отвечая всем этим требованиям, любая жительница нашей прекрасной деревни может стать «Мисс Нижние Кулебяки», то есть «Красавица нижнекулебячка»!

Разумеется, желающих завоевать это высокое и гордое звание оказалось более чем достаточно: звание-то одно, а женщин у нас, знаете, сколько, и все хотят! Кроме двух-трех старушек, все наши женщины считали себя достойными этого звания, потому что сразу же начинали сравнивать: «А что, я хуже Машки Сидоркиной? Нет! А она записалась!».

В общем, после двухнедельных споров и раздоров отобрали мы шестнадцать наиболее привлекательных жительниц нашей деревни и в субботу вечером решили провести между ними решающее соревнование в сельском клубе.

Как мы выяснили, по правилам этого поединка все участницы, каждая под соответствующим порядковым номером, должны пройти по сцене в купальных костюмах. Я, честно говоря, думал, что это условие остановит кое-кого из соискательниц, но нет, все шестнадцать с номерами на спине и на груди, в облегающих, весьма откровенных купальниках и туфлях на высоком каблуке, ничуть не смущаясь, продефилировали по сцене мимо гогочущих зрителей и смущенного жюри, и это лишний раз подтверждает, что грани между городом и деревней активно стираются.

Тут ко мне, как к члену жюри, подошел председатель нашего колхоза Григорий Иванович Заворушко и тихо так сказал:

— Дусе Завьяловой ты вопросы задавай не очень ехидные.

— Почему?

— Потому что она и будет нижнекулебяковская красавица!

— Она? — удивился я.— А я думал, что Валя Белоглазова.

— Валя Белоглазова? — удивился Заворушко.— Почему?

— Любой человек вам скажет, что в нашей деревне она самая красивая.

— Разве это главное? Красота, сам знаешь, дело такое: со временем проходит! Главное, голубчик, моральный облик!

Я, конечно, возражаю:

— Так и у Вали моральный облик отличный. И образование среднее.

— А по общественной линии кто кому фору дает?

— Мало ли! — начал я возражать.

А Заворушко меня перебил:

— В общем, давай действуй, как тебе говорят. Нашей красавицей будет Дуся.

— А демократия? — спрашиваю. Заворушко молчит, а я его добиваю:— Все, Григорий Иванович! Как решит большинство членов жюри, кому достанется большая часть зрительских симпатий — та и будет нашей красавицей!

— И до этого, значит, докатился наш демократизм? — подвел итог Заворушко.— Ну-ну!

А что? И до этого! И так докатился, что мы оба оказались не правы: звание «Красавица Нижних Кулебяк» пришлось присвоить Аграфене Щипахиной: и большинство членов жюри и зрители свои симпатии отдали ей, в основном за красоту.

Так что заявляю с законной гордостью: очень приятно, что многое у нас, как в Москве,— и демократизм, и гласность, и даже Королева Красоты! Единственное, что у нас хуже,— это снабжение. Но, надеюсь, временно.

— Эй, друг! Ты что — против?

Рисунок О. ГУЦОЛА, Кировоградская область.

Соискатель Золотой Звезды

См. стр. 5

на партии Стасовой находилось жалостливое письмо Костенко из «зоны» — просьба «скостить срок». Иными данными о нем Елена Дмитриевна не располагала. Обращаться к Первому секретарю ЦК КПСС не имело смысла.

Харьковская областная прокуратура возбудила уголовное дело по факту использования гражданином А. А. Костенко подложных документов. В № 19 журнала «Крокодил» за 1965 год был опубликован фельетон М. Буренкова «Малыш» попадает в историю».

Казалось бы, все расставлено на свои места. Однако...

ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Осенью 1986 года на адрес, по которому раньше жил генерал Смирнов-Несвицкий, пришло письмо:

«Я слышал, что товарищ генерал умер. Сообщите, пожалуйста, так ли это? Ветеран войны А. А. Костенко».

Вызнав, что и автора давнего фельетона М. Буренкова также нет больше в живых, Костенко обратился в «Крокодил» с требованием напечатать полное опровержение статьи «Малыш» попадает в историю».

Вслед за тем в редакцию пришло письмо от писателя-документалиста из города Николаева Михаила Кравченко. Он писал: «Прошу реабилитировать моего соратника по борьбе с фашизмом и односельчанина! Понимаю, нелегко уподобиться унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекла...»

Послание было выдержано в грубовато-саркастическом тоне, и лишь приписка, обращенная лично к заместителю редактора, выбивалась из общего ряда: «Я вас помню,— заявлял вдруг Кравченко.— Вы отказали мне в публикации стихотворной сатирески!» Намекал: мол, когда-то вы отказали мне, а теперь я вас могу кое в чем уличить...

С той поры Костенко стал частым гостем редакции. Просил, требовал, угрожал.

«К ЧЕМУ ХОЛОДНЫЕ СОМНЕНЬЯ?»

Мне поручили до конца разобраться во всей этой истории. Познакомился я с Костенко в «Крокодиле». Узрев мои майорские погоны, он встревожился, заявил присутствовавшему при нашей встрече заместителю главного редактора:

— «Копать» под меня начали? Учтите, если так, то я живым из этого кабинета не выйду! И вы тоже...— Аркадий Авраамович выразительно посмотрел на окно: редакция находится на двенадцатом этаже.— Я бывший разведчик, мне терять нечего!

Узнав, что я военный журналист, он успокоился, начал рассказ:

— Батальон попал в окружение. Меня послали в разведку. Переоделся я в драную одежонку, примотал к ноге бинтами «парабел»,— Костенко хлопнул себя по ляжке,— вот сюда. Так и пошел. А у колодца вскоре напоролся на немецких танкистов...

История леденит душу. Юному разведчику грозит гибель. С ведерком воды бегает он от колодца к танкам, помогает гитлеровцам умываться... И тут, узнав, что мальчишку зовут Аркадием, один из немцев радостно кричит: «Мой сын есть Аркадий! Их бин тебе папа Ганс!»

Сентиментальный фашист предлагает мальчишке покатать его на танке и ведет боевую машину прямо к позициям батальона. И тут вдруг в руках юного разведчика появляется пистолет: «Хенде хох, папа Ганс! Вылезай, приехали!».

Чувствую, что бредовый этот рассказ прекрасно отрепетирован, не единожды повторен перед различными слушателями... Костенко словно бы обволакивает словами, и требуется некоторое усилие, чтобы стряхнуть с себя эту липкую паутину. Но начинаю уточнять детали его биографии, и Аркадий Авраамович теряет уверенность:

— Когда вы закопали пистолет?

— Батальон погиб...— Костенко переходит на трагический шепот.— Я остался один...

— А как же чешский полковник? — говорю я, вспоминая прежние его заявления.

— Это к делу не относится! — резко повышает голос мой собеседник и вновь шепчет:— Погибли все... Лежа в кустарнике, вижу, как подъезжает легковая машина. Встает офицер в черной форме. Я стреляю из «парабела». Последний патрон! Он падает...

— Когда пистолет нашли, вы к нему не прикасались?

— Что вы! Все трогали, кроме меня!

...Несколько позже я показал акт об обнаружении «парабеллума» экспертам, и они сказали, что за двадцать лет в подобных условиях пистолет так бы не сохранился. Судя по всему, его закопали осенью, а достали следующей весной.

Разговор с Костенко продолжается:

— Значит, «парабеллум» вы не трогали?

— Да зачем он мне нужен? Нашли, и ладно!

Странно! Аркадий Авраамович утверждал, что пистолет он разыскивал давным-давно. Но когда нашли этот его «верный парабел», то Костенко вдруг равнодушно пожал плечами: зачем он мне?

А дело в том, что экспертиза установила — пистолет не единожды смазывали в послевоенное время. Автор давнего фельетона назвал это одним из наиболее существенных доказательств подлога, совершенного самозванцем. Теперь же, когда следы пистолета затерялись напрочь, Костенко позволил себе возмутиться:

— Оружие смазали в военкомате!

Опираясь на этот довод, потому как все остальные его утверждения относились лишь к разряду эмоций, он и обратился в редакцию «Крокодила» с требованием опровергнуть фельетон.

Нет, теперь самозванец уже не бросался в атаку очертя голову, как некогда, не зная, что ветераны батальона еще живы и смогут вывести его на чистую воду. Он стал намного осмотрительнее. Да и само время основательно изменило облик и повадки нашего «героя», который превратился в солидного добротно одетого мужчину шестидесяти лет. На груди его, вызывая невольное уважение, золотятся два ордена Отечественной войны I Степени, теснятся медальные планки.

Откуда эти награды, которых не было 20 лет тому назад? Почему два ордена, если к 40-летию Победы ветеранов награждали всего одним? Быть может, и есть у него орденские книжки, но нам он их показать отказался.

— Где надо — покажу! — ответил веско, со значением.

Зато показал письмо Совета ветеранов-однополчан 167-й Сумско-Киевской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии:

«...оклеветан наш ветеран. Имеющиеся документы (Архивная справка Сумского обкома КПУ и удостоверение партизана) полностью опровергают выводы статьи. Требуем восстановить честное имя нашего ветерана и официально извиниться перед ним.

Председатель Совета — Герой Советского Союза генерал-лейтенант Г. Ф. Самойлович. Секретарь Совета — В. Ф. Подъячев».

Упомянул Костенко и про то, что повесть о нем написана. «Сын исчезнувшего батальона» назвал свое творение писатель Кравченко, а ведь он не кто-нибудь, подполковник в отставке, член Союза журналистов, автор многих книг.

Но главное, теперь Костенко твердо знал, что все причастные к его разоблачению люди либо ушли из жизни, либо находятся не у дел... Зато он высидел, выждал — вот и прет, как танк! Опровержение в «Крокодиле» — считать фельетон роковой ошибкой» — откроет ему дорогу к заветному званию Героя Советского Союза. В запасе еще одна версия: можно именовать себя жертвой «культа» или «застоя», невинно оклеветанным и боровшимся за правду двадцать пять лет.

Да и дорогой земляк писатель Кравченко наконец-то решился отдать рукопись в издательство, потому как до сих пор ее в портфеле носит.

Однако что за документы о героизме Костенко выискались в Сумском архиве? Это я и решил узнать.

— Чтобы признать человека участником партизанского движения, необходимо три подтверждения,— объяснили мне в архиве Сумского обкома КПУ.— Если давшие их люди зарегистрированы в нашей картотеке как партизаны, то бюро райкома принимает соответствующее решение, которое утверждает бюро обкома.

В общем отделе обкома лежали пять подтверждений, датированных... 1964 годом. Из тех, что собирал Аркадий Авраамович, колеся по Лебединскому району. Два из них тут же вызвали у меня немалые сомнения: «С 1942 по 1943 г г. в отряде т. Роенко С. П. встречалась с молодым юношей Костенко А. А.» — написала Е. А. П-ко. «Со мной вместе участвовал в партизанском движении юноша Костенко... С ним пришел полковник Фучик» — указал Г. Е. К-к.

Странно... П-ко была не партизанкой, а подпольщицей. К-к партизаном вообще не являлся. И оба признают «юношу Костенко», вспоминают чешского полковника. Почему эти сомнительные подтверждения не насторожили никого ни в Сумах, ни в Лебедине?

— Остальные три подтверждения сомнений не вызывают! — спокойно ответили мне.— Их и достаточно, а эти мы и не считали.

Интересно, если в бочку меда влить два ведра дегтя, достаточно ли там будет меду?

Приехав в Лебедин, Аркадий Авраамович предъявил удостоверение ветерана, сказал, держась за сердце:

— Новых льгот не получу, а справедливость восстановить хочется... Я долго болел, не до того было... Помогите...

Заверенные подтверждения — документ бессрочный, даже при условии, что никого из его подписавших нет в живых. Привез Костенко и письмо Совета ветеранов за подписью генерала Самойловича — просьба посодействовать однополчанину.

Посовещавшись в кабинетах райкома, решили признать Костенко партизаном. Бюро Сумского обкома КПУ решение утвердило.

Хорошо бы еще в Лебединском РК додумался кто-нибудь с ветеранами встретиться! А ведь в пяти минутах ходьбы от райкома живут бывшие подпольщики упомянутой группы Роенко.

Встретившись с этими людьми, узнал я, что они лично знакомы с Аркадием Авраамовичем, выгоняли его из своих домов, когда он нагло лез к ним за подтверждением своих «подвигов».

В Сумах я ознакомился и с «послужным списком» Костенко.

Оказывается, с июня 42-го по март 44-го он воевал в составе 167-й дивизии: разведчиком 615-го полка, разведчиком 2-го взвода СМЕРШ. Проверить это оказалось не сложно: в Центральном архиве МО СССР хранятся многие документы дивизии. Вот только фамилия «Костенко А. А.» нигде не значится.

— Таких «Малышей», сыновей полков, в списки не заносили! — с пафосом заявил мне М. В. Кравченко.— А делали они не меньше взрослых!

Да, но воины 1927 года рождения в 1944-м уже не считались «сыновьями полков», и ровесники Костенко значатся в списках личного состава, состояли на всех видах довольствия.

Я написал письмо ветерану отдела СМЕРШ дивизии Нине Тимофеевне Ричняк. Она сообщила, что никакого Костенко не знает, взвод СМЕРШ был только один и разведчиков в нем не полагалось.

Встретился я с генералом И. И. Мельниковым, бывшим командиром дивизии. В повести своей Кравченко написал, что комдив сам посылал «Малыша» в разведку, часто с ним встречается сейчас.

— Не верю я этому Костенко! — категорически возразил Иван Иванович.— Как муха ко мне липнет, а за спиной сплетничает. Весь изоврался! Как от него избавиться?

— А меня Костенко избегает,— сказал майор П. Е. Вдовин.— Сначала же все в гости приезжал. Наглый он очень, пронырливый. Чуть что — «права качает». Кое-кому помогает — одному зубы вставить (он зубной техник), другому дом отремонтировать. Потом все это подчеркивает, мол, видите, как стараюсь. На нашем горизонте появился недавно, про службу в дивизии молчит, рассказывает о партизанских подвигах.

Пришел черед спросить у руководства Совета ветеранов, почему же они поддержали Костенко?

— Я с ним лично лишь недавно познакомился,— ответил генерал Самойлович.— Рассказам его не поверил, очень уж все сомнительно. «Иди-ка ты своей дорогой,— сказал ему.— Нечего к нам примазываться!»

— Почему же вы раньше подписывали ему письма — в райком и редакцию?

— Подписывал секретарь Совета, он это со мной по телефону согласовывал. Мы тогда в Костенко еще не разобрались — ведь он предъявил удостоверение, что служил в нашей дивизии. Кое-кто из ветеранов это подтвердил. И Кравченко, мой бывший сослуживец, просил помочь его земляку.

О том, как добывает эти «подтверждения» всепроникающий Аркадий Авраамович, мы уже знаем.

Звоню полковнику Виктору Федоровичу Подъячеву.

— Разве наши бумаги что-то значат? — удивился он.— Просьба помочь, не более! Спасибо вам, что помогли разобраться!

Люди, поддерживавшие Костенко поначалу, стали от него открещиваться. Тогда Аркадий Авраамович решил обратиться в самую высокую инстанцию — авось, выгорит!

«Обращаюсь... взять под особый контроль журнал «Крокодил», его перестройку, а также под особый контроль редактора, зам. редактора» — телеграмму с такой просьбой адресовал он XIX партконференции. Претензия там, правда, звучала лишь одна: в редакции стали проверять его заявление, вместо того чтобы дать немедленное опровержение.

Возмущенный подобной «несправедливостью», Костенко потребовал: «Прошу выделить Прокурора СССР, из отдела ЦК представителя, для привлечения виновных за статью к ответственности». Позабыл, верно, что конференция полномочиями «Страшного суда» не располагает — ведь никого из «виновных» давно уже нет в живых. Привычно подписавшись, «инвалид ВОВ партизан Костенко», добавил он к тексту строгое: «сообщить результаты».

Ах, как обидно! Четверть века ждешь заветное звание Героя, все кажется, учтено — и тут его «уводят» буквально из-под носа. Может, партконференция сжалится?

...В Военно-историческом музее мне показали интересные материалы. После того, как разыскали боевое знамя одного погибшего артполка, выискались четыре различных «героя», объявивших себя его спасителями. Так вот, некто, получивший официальный «от ворот поворот», написал в ответ: «Лучше бы я бросил это знамя немцу под ноги!»

Да, этим людям ничего бы не стоило бросать наши боевые знамена под ноги врагу. Для них ничего нет святого. Они ждут, когда уйдут из жизни ветераны, подлинные герои, когда сотрутся в памяти события и имена. И тогда, считают они, придет их пора — можно будет безбоязненно присвоить себе чужую славу, приписать чужие подвиги, добиться незаслуженных почестей, наград, льгот, компенсировать свое темное прошлое.

Сейчас, через сорок три года после Победы, такие люди становятся все нахальнее, самоувереннее. Понимают, что все труднее схватить их, мошенников и самозванцев, за руку.

И все же в конечном итоге у этих «героев» ничего не выйдет. Не выйдет, несмотря на то, что кто-то, отбросив прочь «холодные сомнения», закрыв глаза на очевидные нелепости и несообразности, недрогнувшей рукой подписывает документы и письма в их защиту, пишет о них повести, дает им ветеранские удостоверения и даже боевые ордена.

Но тут возникает вопрос: а если бы Аркадий Авраамович Костенко удовольствовался малым? Ведь есть у него два ордена, две ветеранские «книжечки» — стоило ли гнаться за Золотой Звездой? Сидел бы себе тихо, довольствовался «положенными» льготами. Но в том-то и суть, что Костенко и ему подобным всегда чего-нибудь, да не хватает, всегда кажется, что можно хапнуть и побольше, урвать кусок пожирнее.

...Вот и стал Аркадий Авраамович героем. Но только снова героем фельетона. А в этом случае Звезда, увы, не положена.

Москва — Ленинград — Сумы — Лебедин — Подольск.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Рисунок Константина ЧИОСУ, Румыния.

См. стр. 16.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ

ПОД ЛЕЖАЧИЙ КАМЕНЬ

В городе Целинограде много лет идет игра в разорительную экономию на ливневой канализации. Каждую весну жители города ожидают, как стихийное бедствие.

В период от зимы до лета,
Как старожилы говорят,
Согласно сводкам и приметам
Весна спешит в Целиноград.
В воде плывут микрорайоны,
В воде купаются дворы,
Машины на дорогах стонут
И ждут спасительной жары.
Там, где пехота не пройдет,
Воспитанный природой строгой,
Целиноградец путь найдет
И вплавь форсирует дорогу,
Опору выберет для ног
В болоте у порога дома,
Не потеряв своих сапог
И веры в мудрость исполкома.
Вода не сгинет без следа,
Когда потоком мутным мчится,
Вода старается всегда
Куда-нибудь да просочиться!
Вода через бетон сквозит,
Фундамент тайно подмывает,
И подмывает нас спросить,
Что в этом случае бывает?
Никто воде не скажет: стоп!
Не сократит разлива сроки,
И продолжается потоп
При допотопном водостоке.
Иные, не боясь беды,
Не торопясь за дело браться,
Сухими выйдут из воды
И не подмочат репутаций.
Неужто нет ничьей вины,
И никого не огорчает
То, что столицу целины
Целиногрязью величают?!

г. Целиноград.

— Если ты в пятый раз потащишь меня на эту лекцию, нашей дружбе конец...

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

«ТРЕБУЮ НАПЕЧАТАТЬ!»

ГРАФОМАН-РЕВЮ

Достопочтенные корреспонденты!

Все! Все! Все, претендующие на публикацию в нашей рубрике!

С прискорбием уведомляем, что объем материала, присланного вами, исчисляется уже не в страницах или авторских листах, а в чемоданах, шкафах и кубических метрах. Растерянная редакция просит снисхождения и понимания, но ответить всем воинствующим соискателям литературной славы, как жаловался известный чеховский персонаж, «нет никакой моей возможности».

Отдельные грузоотправители своеобразно восприняли условия **игры** и любезно одарили нас увесистыми кирпичами собственных сочинений. Исследовательское прочтение первых 150—200 страниц этих пока не признанных шедевров навевает редакционным работникам мысли о бренности бытия, неотвратимости апокалипсиса и самосожжении. Скучно, милые!

Слегка развеяли атмосферу безысходности иркутянин В. Кирсанов и волгоградец А. Калинин, которые пытались нас заинтриговать неопрятно-неряшливо-неразгаданным видом своих рукописей, но, кроме великолепных фамилий, мы ничего не можем предложить вниманию заинтересованного читателя.

По-прежнему не затухает полемика о праве на существование самой рубрики. Не всем она по вкусу.

Обиделся В. Шестаков из Кременчуга: «Вы что, ребята? Люди годами ждут уже обещанной публикации, а вы какую-то галиматью печатаете! От кого-кого, а от крокодильцев такого малодушия не ожидал».

Разгневанный нововведением москвич К. С. Лазаревич с прокурорской щедростью примеряет на нас отдельные статьи уголовного кодекса: «Напечатать, да еще назвав автора по имени, отчеству и фамилии! Это слишком жестоко. Так нельзя, товарищи. Не забывайте о гуманности наших законов. Вы же превысили пределы необходимой обороны. Это уже самосуд!» Мы изрядно перетрусили и имя-отчество т. Лазаревича решили держать в тайне. Боимся, уважаемый Константин Сергеевич!

Справедливости ради предоставим слово приверженцам и апологетам зародившейся рубрики. Кроме энтузиастов, алчущих публикации любой ценой, здесь и те, кто воспринял новшество как **игру**. Эти вторые нам, безусловно, ближе. Но пусть прозвучат все представительные суждения.

Мурманчанин Л. Груничев: «Так громко я еще, пожалуй, не смеялся... предлагаю увеличить объем этого юмора».

В. Петренко (Краснодарский край) не без издевки воодушевляет всех, пишущих нам: «Братцы! Начнем продолжать! Наше поперло! «Крокодил» не выдержал натиска. Стал нас печатать». Далее В. Петренко поделился планами создания «сатирной поэмы», вес которой составляет лишь 0,5 кг и должен быть доработан еще граммов на 150—200. Приводим небольшой фрагмент созидаемого «сатирного» исполина:

Целовал я однажды Этну,
А она в передыхе просит,
Мол, купи у цыганки висюлечку,
Что она в левом ухе носит.

Надеемся, т. Петренко, что в олимпийском году не только наша (а желательно только не наша) редакция, по-мужски крякнув, бодро отрапортует: «Вес взят!».

Суровую отповедь публикующимся у нас авторам дает И. Кузьмин из Бугуруслана:

Графоман есть графоман.
Ему талант не дан,
но он пишет стихи —
одни шелухи.
И пока до зернышка доберешься,
так весь пóтом изольешься.
А он претендует на талант —
дилетант, дилетант, дилетант.

А. Цеберг из Орла предложил нам то ли гимн, то ли стихотворный манифест рубрики. Воспроизводим:

ГРАФОМАНЫ — МЫ!

Ура, друзья! Нам «Крокодил»
доверил уголок,
и нам от радости пора
скакать под потолок.
Теперь суровый рецензент
не в силах нас прижать,
а если что, то на него
мы можем наплевать.
Так в путь, друзья, чтоб угол наш
в свет чаще выходил,
стихами, баснями по хвост
завалим «Крокодил»!

Неплохо, т. Цеберг. Пусть реет над литературой боевое знамя махровой графомании! Так держать!

На том раскланяемся. Вся встречная читательская почта будет нами по обыкновению скрупулезно изучена. Ждем...

Дежурный графоманофил
Феликс ЕФИМОВ.

ОПЕРАЦИЯ «ЛЕГКО ЛИ ПЕТЬ МОЛОДЫМ?»

Можно с уверенностью сказать: в редакции нашего журнала проблема отцов и детей решается успешно. Если в 1975 году, по неофициальным подсчетам, средний возраст сотрудников «Крокодила» равнялся 76,4 года, то к 1988 году он снизился до 38,2. И это, в сущности, еще не предел! А о внештатном активе и говорить нечего: молодежи, особенно среди крокодильских художников, пруд пруди!

Но, конечно, не без проблем: новое, которое несет с собой молодость, и у нас кое-кем из старшего поколения иногда берется в штыки. Так что Крокодил знает о трудностях на своей собственной крокодиловой коже. А тут еще наша хорошая знакомая, молодая актриса творческой мастерской сатиры и юмора Москонцерта, неоднократно печатавшая в «Крокодиле» короткие фельетончики, Наталья Логинова принесла свой монолог-плач о том, с каким скрипом прорывается на центральные подмостки юная эстрадная поросль.

Публикуя этот крик души, Крокодил приглашает всех заинтересованных лиц — молодых и корифеев — включиться в разговор о проблемах творческой молодежи — в кино, театре, архитектуре, музыке, изобразительном искусстве, литературе и др. В рамках операции «Легко ли петь молодым?» пройдут «круглые столы», полемики метров с начинающими, педагогов с учениками, творческих начальников с творческими подчиненными и т. д. Ждем, конечно же, и ваших откликов, дорогие читатели!

Итак, операция начинается!

МОЯ ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ,

И ПОЧЕМУ ОНА НЕ СОСТОЯЛАСЬ

Я понимаю, что по сравнению с обеспечением населения едой, поворотом рек, срыванием и насыпанием гор проблема артистов эстрады как-то не звучит. Среди дел огромных мы теряемся. Но ведь у кого что болит...

Речь пойдет об эстраде, точнее об артистах эстрады, еще точнее об артистах Москонцерта. В Москонцерт я и многие мои коллеги пришли как на стартовую площадку, с которой все начинается, а попали в вязкое болото.

Две с половиной тысячи артистов работает в Москонцерте — самой крупной концертной организации в нашей стране. Широкому кругу зрителей известны едва ли два десятка. Да и того не наберется. Что же остальные? Неужто все они так бездарны, что недостойны быть представленными широкой публике?

Я думаю, каждому ясно, что никакой, даже очень способный артист не может с первых шагов быть АРТИСТОМ. Необходим процесс совершенствования, развития — личностного и творческого. Нереализованный талант имеет свойство увядать, как цветок без солнца и воды, с годами врожденные способности исчезают.

В Москонцерте существует разветвленная, даже можно сказать изощренная, система торможения. Попытаюсь сформулировать некоторые общие принципы, на которых эта система держится.

Можно не давать работы, держать артиста «на простое». Без концертов, без практики, без денег. Унижать его достоинство, постоянно подчеркивая его ненужность. Вряд ли есть смысл говорить о тех, на ком система сработала безотказно. Иных уж нет, а те далече. Но иногда система дает сбой. А, может, просто не по зубам ей некоторые индивиды? Может, талант их слишком живуч и, даже погруженный в болото Москонцерта, все еще узнаваем?

Например, артистка мастерской сатиры и юмора Галина Семенова. Не каждому это имя что-то говорит. А среди артистов она некоторой известностью пользуется.

Каких только номеров не делала эта артистка! Веселых и грустных, музыкальных и драматических — тщетно, организаторы концертной жизни упорно не замечали ее работ. Великолепная характерность, присущая ей, позволяет делать все, что только мог бы придумать режиссер. Нет, ни один режиссер не заинтересовался всерьез этой актрисой, предпочитая делать ставку на верную лошадку, каковой является любой, даже плохой артист, получивший уже известность. У нас нет на эстраде мюзикла. Он мог бы появиться вместе с Г. Семеновой. А пока ее заработок колеблется от двадцати до восьмидесяти рублей в месяц. После десяти с лишним лет такой работы даже этот талант, видимый невооруженным глазом, начинает гаснуть.

Верный способ загубить талант — «загнать его на село». Под благородным соусом — обслуживание тружеников села. Чтобы в случае чего можно было сказать — это тоже нужно. Нельзя же, действительно, лишить жителей деревни радости приобщения к искусству. Вот тут-то и начинается двойная бухгалтерия. Ведь администраторов труженики села не волнуют вовсе. Покажу это на примере специальных сельских групп, получивших в народе прозвище «собес на колесах». Вот вам собирательный портрет такой группы. Ведущая — припудренная кокетка, молодость которой явно пришлась на печальные годы культа. Как правило, в этих поездках конферируют женщины, начинающие свое приветственное слово с фразы: «Вас, наверное, удивляет, что сегодня концерт будет вести женщина». И хотя это совсем никого не удивляет, ведущая, развивая свою мысль, имеет повод обругать мужчин и рассказать пару соответствующих анекдотов. Далее — певица, обычно русского или классического направления, по возрасту годится в матери ведущей. Обычно в ее репертуаре присутствует что-то вроде «Помню, я еще молодушкой была», сопровождаемое ироническими репликами из зала. Аккомпанируют ей музыканты, техническое оснащение которых у публики вызывает смех, а у них самих — слезы. Это то, что в узких кругах получило название «Ансамбль «Скрипка, чайник и утюг». Костюмы музыкантов напоминают одежду разгромленных, отступающих войск. Во всяком случае, не многие из них решились бы в этих костюмах пройтись по родному городу. Далее балет. Грязный, мятый экзотический костюм — цыганский или среднеазиатский. Несколько элементарных движений, слабо обозначающих принадлежность этого костюма к какой-либо национальности. Далее женщина-каучук. Для своего возраста вполне прилично сложена. Но когда остается в купальнике, видишь, что первое впечатление было глубоко ошибочным.

Теперь вы не будете говорить, что это забота о тружениках села? Да от этого искусства у коров надои понижаются, а картошка с испугу едва достигает величины грецкого ореха. Правда, труженики села вовремя осознали опасность и на эти концерты не ходят. Даже бесплатно.

Но тому, кто это все придумал, и не надо, чтобы ходили. Главное — отчитаться, что обслужили, и молодого перспективного актера определить в эту команду пенсионеров. Повыступает год, другой, третий перед пустым залом и рано или поздно произнесет ставшую дежурной в группе «собес на колесах» фразу: «Ну, что ж, пойду, опозорюсь».

В городе тоже есть немало способов опозориться. Многие из нас выступают в концертах, которые проходят во дворах, в магазинах (в обеденный перерыв), в жэках и т. п.

Артисты соглашаются на такую работу, потому что выбора у них нет. Это единственная возможность заработать на жизнь. Оплата труда у артистов сдельная — от количества концертов. Никакие другие показатели на зарплату не влияют — за выступление и в жэке, и во Дворце съездов платят разовую концертную ставку.

Но эти концерты, проводимые где попало, в самых неприспособленных помещениях или на улице, неизбежно приводят к колоссальному снижению уровня актерского мастерства, а в итоге и к полной дисквалификации. На скользком от машинного масла полу цеха не станцуешь па-де-де, в жэке с низеньким потолком не сделаешь стойку рука в руку, в булочной в перерыв не станешь читать Булгакова, на расстроенном пианино не сыграешь... ничего на нем не сыграешь. Короче, такая работа не стимулирует развитие, а провоцирует регресс.

Можно, конечно, попытаться всколыхнуть болото, рискнуть сделать свою программу. Не многие на это решаются: все изначально уверены в том, что это невозможно, а если даже попробовать, то не дадут, а если дадут, то все равно это никому не нужно. И все-таки я решила попробовать. Недавно в моей жизни произошло знаменательное событие — я как автор-исполнитель сатирических песен получила право на сольный концерт в одном отделении. На обсуждении членами художественного совета было сказано много теплых слов. Мне даже разовую концертную ставку повысили. А когда отзвучали оды, оказалось, что практически эта работа никому не нужна. Эксплуатировать ее в открытых, так называемых кассовых, концертах невозможно, потому как администрация не знает способа собрать публику на мое, никому не известное имя, а когда я обратилась к одному своему знакомому администратору с просьбой организовать концерт на каком-нибудь заводе, он не стал мне морочить голову и кормить обещаниями, а по знакомству объяснил, что за организацию концерта он получит шестьдесят копеек. А что можно организовать за шестьдесят копеек? Теперь мне неловко даже думать, чтобы к кому-нибудь обратиться с подобной просьбой. Так что система все-таки сработала — опять оказалось, что мое замечательное, по мнению худсовета, творчество никому не нужно. Возможно, я себя переоцениваю? Ну, ладно, допустим. Не буду про себя. Тогда почему не стали известны широкой публике такие певцы, как Наталья Вавра или Евгений Поликанин, артисты оригинального жанра Александр Боровик или Александр Беренштейн? И та же Галина Семенова, о которой я уже говорила? Это ведь люди с колоссальным актерским багажом, с оригинальным репертуаром. Некоторые со своими готовыми программами. Только без рекламы.

Смотрю иной раз рекламу по телевизору, и зло берет. Чего только не рекламируют! От пылесосов до зубных щеток! Предприятия заботятся о реализации своей продукции (по-моему, даже больше, чем о ее качестве). И только артистов никто не рекламирует. А кто же будет рекламировать, если не Москонцерт?!

Удивительно, но факт — всех устраивает положение, когда половина артистов вообще не работает, а другая половина работает в полупустых залах, а в это время вся дирекция и администрация регулярно получают свои не такие уж маленькие оклады, совершенно не зависящие от состояния дел во вверенной им организации.

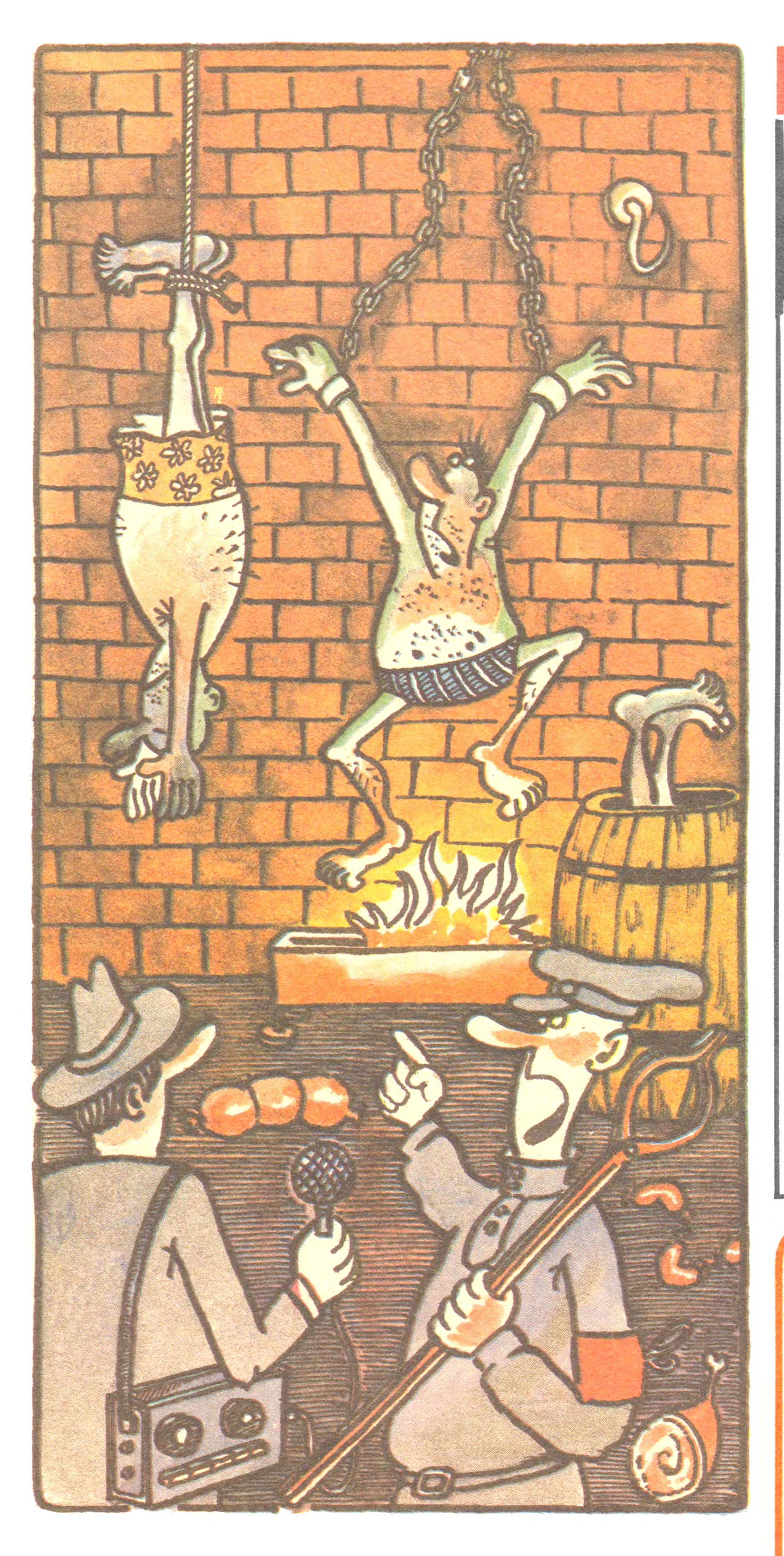
Похоже, что в Москонцерте наступает апофеоз развала, растет задолженность государству.

Вот если бы высоким инстанциям пришло в голову поставить в зависимость зарплату руководства от состояния дел в организации, думается, результаты бы не замедлили сказаться.

Но высокие инстанции, видимо, очень любят чиновников. И совсем не любят артистов.

Наверное, поэтому и не состоялась моя жизнь в искусстве. И моя и многих моих товарищей — актеров.

Наталья ЛОГИНОВА,
артистка Москонцерта.

— Борьба с несунами у нас не формальность!

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

РУБРИКА О РУБЛИКЕ

Григорий КРОШИН,
специальный корреспондент
Крокодила

ФАНТАЗИИ НА ТЕМЫ,

или Покупайте то, чего нет...

Еще совсем недавно, отвечая на приевшиеся вопросы о том, где, скажем, можно приобрести красивые обои для квартиры, симпатичные дамские сапожки на меху или, чем черт не шутит, коробку фирменных шоколадных конфет в подарок, проще всего было сослаться на столь же приевшийся дефицит в торговле и недоработки легпрома и агропрома. И ответ такой, представьте, никого не удивлял, потому как был ожидаем. Но вот...

...В купе скорого поезда № 22 Москва — Ульяновск соседи сказали, узнав, что с ними едет журналист:

— Мы в столице купили случайно очень интересный журнал...

«Неужели «Крокодил»?» — самонадеянно подумал я, но мне был тут же предъявлен ярко раскрашенный журнал «Новые товары», издание Минторга СССР, только что выпущенный, пятый (майский) номер. Который на снимке.

Я тоже взял его в руки. На броской рекламной обложке крупным темно-зеленым по ярко-желтому было выведено: «УЛЬЯНОВСК: ТОВАРЫ ДЛЯ НАРОДА». И далее — ровно двадцать журнальных страниц из тридцати двух целиком как раз и посвящены разным сказочным товарным прелестям, которые предоставляет Ульяновск своему ульяновскому народу.

Читаю на странице 13: «...Обои. Однотонные и пестрые, в крупную и мелкую клетку, в диагональную и вертикальную полоску, со строгим геометрическим рисунком и замысловатым растительным орнаментом, напоминающие декором ковры ручной работы и скромные, несложные по технике исполнения — обои, обои, обои...» А далее — главное: «Самый разнообразный ассортимент обоев предлагает покупателям Новоспасская бумажная фабрика имени Ф. Э. Дзержинского (Ульяновская область). Некоторые изделия перед вами на снимках...»

И вправду — чего только на этих цветных снимках нет: и в цветочек, и с орнаментом, и с рисунком, и без, и... «обои, обои, обои»... Прямо так и тянет тут же побежать в магазин и скупить все оптом — вот что такое настоящая реклама! Это и естественно: такая уж ее функция в нашей жизни. В толковом словаре четко объяснено: «РЕКЛАМА (франц. reklame) — информация о потребительских свойствах товаров и видах услуг **с целью создания спроса** на них» *(выделено мной.— Гр. Кр.)*...

— Я хотел бы купить обои,— осуществляю свой спрос в популярном ульяновском магазине «1000 мелочей».— Ну, такие, знаете, в мелкую клеточку, если можно, с замысловатым растительным орнаментом или в крайнем случае в диагональную полоску с ковровым рисунком...— наизусть выдохнул я и достал бумажник.

Продавщица смотрит на меня как на свалившегося с Луны:

— Да вы что! У нас обоев в свободной продаже сроду не было! Только по справкам за макулатуру. И то такие, что... Какие там орнаменты и полоски?! Откуда вы все это взяли?

— Вот отсюда,— достаю из-под мышки минторговский журнал.— Видите: Ульяновск, товары для народа. Вот обои, какие я хочу.

Она с некоторой опаской берет в руки журнал, долго изучает рекламные картинки, смотрит их на свет, поворачивает под разными углами и вдруг... хохочет в голос:

— Ну дают, а?! Я таких обоев нашей Новоспасской фабрики еще не видывала! Оказывается, могут делать-то, а?! Для народа!! И для какого же это народа, интересно?..

Да, хорошо с юмором в ульяновской торговле. И не только среди продавцов в «1000 мелочей», но и в ЦУМе, и в «Радиотоварах», и в «Детском мире», и в кондитерских. Всюду, стоило мне показать минторговский журнал с ульяновскими «товарами для народа», реакция была одна и та же: смех.

Смеялись девочки из обувной секции универмага, тщетно пытаясь сверять раскрашенные рекламные изображения мужской (ультрамодные модельные полуботинки пяти моделей), дамской (те самые, нескольких моделей, сапожки на натуральном меху) и детской обуви, которую — представьте себе! — умеют делать на местном кожевенно-обувном комбинате, с тем, что на прилавках,— старомодная серятина, а в основном шлепанцы, о чем уже писалось в «Крокодиле» (№ 9 за этот год)...

Иронически улыбались торговцы кондитерскими изделиями, когда дернула меня нелегкая поинтересоваться товарами для народа в виде шоколадных конфет в коробках известной на Ульяновщине местной фабрики «Волжанка»:

— Конфеты — товары для народа?! Ну, умора! Знаете, наши конфеты для какого народа? Для начальства, приезжающего в город на всевозможные совещания. Им в кулуарах и продают — в качестве сувениров — наши фирменные конфеты «Птичье молоко». Только им!

— Ну, не только...— вяло возражает мне директор «Волжанки» Л. Д. Гришина.— Хотя, конечно, ульяновцы конфет наших действительно почти не видят. А ведь план и госзаказ (который у нас занимает все 100 процентов) мы успешно выполняем. Вроде должны быть конфеты на прилавках, но — увы!.. Однако распределяем-то товар не мы, а управление торговли.

— Нет, мы не распределяем,— сетует начальник облторга В. М. Рыбников.— Куда только мы не отгружаем свою продукцию! А себе оставляем только 15—20 процентов, не больше. И с обувью так, и с мебелью, и с конфетами, и с обоями... Кто у нас отбирает товары? Как это кто! Республиканский Минторг...

Словом, до боли знакомая ситуация: в итоге сапожник оказывается без сапог, обойщик — без обоев, мебельщик — без мебели... Минторговцы одной рукой лишают область товаров, а другой — рекламируют их всячески в своем ведомственном журнале «с целью создания на них спроса»...

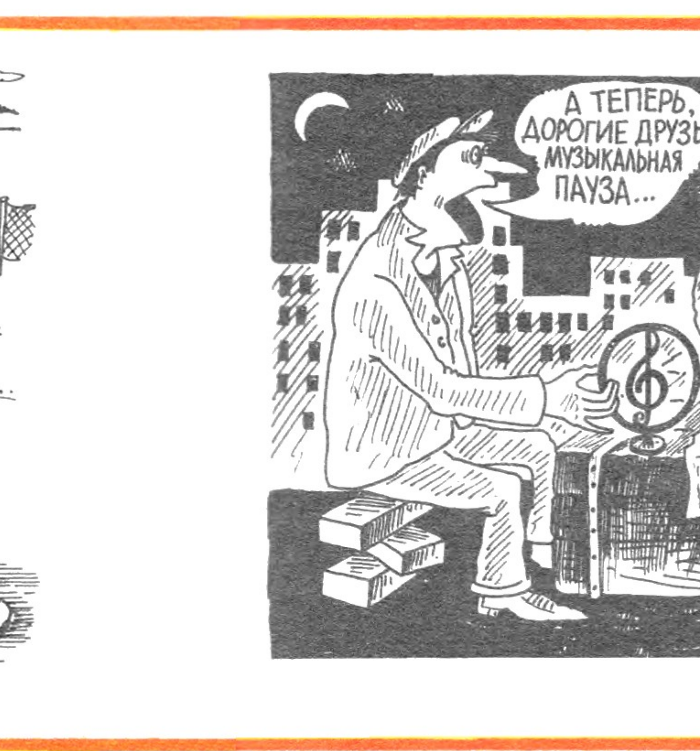
Конечно, спору нет, реклама — двигатель торговли. Торговли нет без хорошей рекламы. Но, с другой стороны, реклама без торговли вообще абсурд... Так что же она двигает, если нет торговли? В этом случае она никакая не реклама, а обыкновенное надувательство, фантазии на темы, как принято говорить у музыкантов. Фантазии на темы обоев в клеточку или в рубчик, фантазии на темы конфет «Птичье молоко», на множество других тем... Вот и выходит, что все эти дорогостоящие рекламные ухищрения многих людей, не говоря уж о расходе столь дефицитной в державе бумаги, пошедшей на 270 тысяч экземпляров ежемесячного тиража журнала «Новые товары», все это всего лишь для того, чтоб в результате добиться полной бессмыслицы. Покупай то, чего нет?..

Такая лжереклама только лишь раздражает покупателя, знающего отнюдь не из вторых рук, как на самом деле обстоят дела на прилавках. Такая реклама, не подтвержденная реальностью, попросту аморальна. Ибо создает ***«видимость благополучия, успешной деятельности, чтобы произвести благоприятное впечатление на кого-нибудь».***

Так толковый словарь С. Ожегова трактует слово — ПОКАЗУХА.

г. Ульяновск.

УГОЛОК ДУБОВА

Крокодилу отвечают

«ФЮРЕРЫ» С ФОНТАНКИ»

Так назывался очерк В. Витальева, опубликованный в № 18. Редакция получила ответ Ленинградского обкома КПСС на эту публикацию.

«Статья «Фюреры» с Фонтанки» поднимает серьезные проблемы формирования морально-нравственного облика советской молодежи. Основанная на ленинградском материале, она не могла остаться не замеченной областным комитетом партии, общественностью и жителями города.

В ходе обсуждения статьи в отделах обкома, Ленинградском горкоме КПСС, в партийных организациях ряда трудовых коллективов и по месту жительства, в правоохранительных органах была проанализирована обстановка в молодежной среде, все замеченные случаи проявления у подростков интереса к ритуалам и атрибутике фашизма, в том числе и те, о которых писалось в журнале. В последнее время предприняты дополнительные меры по усилению воспитательного воздействия на молодежь. Пленум Ленинградского горкома партии в ближайшее время рассмотрит вопрос о перестройке работы с населением по месту жительства. Средства массовой информации, различные общественные организации сосредоточивают внимание на нравственных аспектах воспитания, культпросветучреждения значительно больше внимания уделяют всевозможным любительским объединениям, предоставляя им свою базу, а в случае необходимости — помощь квалифицированных специалистов.

Постоянно обращается к вопросам воспитания молодежи и подростков и бюро обкома партии. В последнее время на его заседаниях, в частности, заслушан отчет Невского райкома КПСС об идейно-воспитательной работе с молодежью, обсужден вопрос о преодолении негативных тенденций в деятельности некоторых самодеятельных формирований, рассмотрены меры по дальнейшему развитию и усилению контроля за деятельностью любительских объединений.

Словом, эти проблемы не выпадали из поля зрения и партийных, и правоохранительных органов. Ими в 1980—1987 годах в различных районах Ленинграда и области было выявлено около 200 подростков, проявивших ярко выраженный интерес к атрибутике и ритуалам фашизма. По каждому из случаев проводилась целенаправленная воспитательная работа, предпринимались меры, необходимые для предупреждения и недопущения подобного впредь. Важно, что эти факты не замалчивались. О них говорилось широко и открыто, в том числе и в публикациях на страницах областной и районной печати.

Необходимо отметить, что совместные усилия партийных и общественных организаций, трудовых коллективов и правоохранительных органов не были безрезультатными. Ряд молодых людей, ранее участвовавших в деятельности групп указанной направленности, положительно зарекомендовали себя в коллективах, в период службы в рядах Советской Армии неоднократно поощрялись командованием. В 1988 году никаких данных о подобных группах не поступало.

К сожалению, автор статьи широко использовал факты двух-трехлетней, а то и большей давности, изложил их без указания точного времени, что создало совершенно неверное представление, будто бы все описанное происходит в Ленинграде сегодня, в данный момент.

Впрочем, это замечание в адрес автора вовсе не означает, что нас устраивает положение дел в молодежной среде. Но только чтобы вести серьезный разговор об этом, нужно предельно точно и объективно оценивать события, обходиться без каких бы то ни было передержек.

Зав. отделом пропаганды и агитации обкома КПСС Г. БАРИНОВА».

О т р е д а к ц и и. Благодарим Ленинградский обком КПСС за своевременный и обстоятельный ответ. Вместе с тем считаем нужным уточнить: большая часть описанных автором событий имела место в 1987 году, что подтверждают документы, предоставленные редакции правоохранительными органами.

К В К «О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Игра, где счет идет на бочонки. 5. Свой среди чужих *(дипломатич.)*. 7. Человек, который изучает историю по болезням. 8. Человек, которого послали *(служебн.)*. 10. Связь между рыбаком и рыбкой. 11. Банкнота, которая удлиняется на Севере. 12. Часть «Веселого Роджера». 15. Озверевший художник. 19. Чемпионская пряность. 20. Сапожничья острота. 21. Автобиография, в которой много былого и дум. 22. Мореплаватель, увековечивший имя Америго Веспуччи. 24. Пятнонаводитель *(смолист.)*. 26. Форма фигурального отказа. 28. Голосовая связка. 29. Период обучения человека. 30. Человек, жизнь которого проходит на высоком уровне.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Партия единоличника *(муз.)*. 2. Механизм, о котором необходимо вспомнить, надев трусы *(вознесенск.)*. 4. Ящик, в который может сыграть бетон. 5. Средство нажима на велосипед. 6. Умелец ловить рыбку в мутной воде. 7. Всякая всячина *(овощн.)*. 9. Ложе дикаря *(курортн.)*. 11. Дорожная альтернатива. 13. Одно из затяжных средств. 14. Атрибут нелетающей Бабы Яги. 16. Освещение, которым в высших сферах пользуются все поголовно. 17. Не дым. 18. Атрибут ковбойской зарядки. 23. Кто над нами вверх ногами. 25. Дерево, которому раз в год прощаются его колкости. 26. Геометрическая фигура, склонная к пороку. 27. Первая профессия мастера на все руки.

Составили А. НЕМОЛЯЕВ и М. ИВАНОВ-ХОЛОДНЫЙ.

ОТВЕТЫ НА КВК, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 27

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Балбес. 7. Сапожник. 8. Кулик. 9. Сидор. 12. Филин. 13. Ткань. 15. Сквозняк. 19. Стекло. 21. Авансцена. 22. Лифтер. 24. Тютелька. 25. Сопромат. 27. Набор. 28. Комар. 30. Цыганка. 32. Акселерат. 34. Кобра. 35. Веер. 36. Жилетка. 37. Сакэ.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Маховик. 3. Банщик. 4. Сакс. 5. Веленье. 6. ЦСКА. 10. Диван. 11. Резец. 14. Косметика. 16. Болван. 17. Потолок. 18. Парус. 20. Косьба. 23. Трианон. 26. Макар. 29. Ресурс. 30. Цитата. 31. Пляж. 32. Арена. 33. Ролик.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!»

Гавриил ИЛИЗАРОВ

Дружеский шарж Л. НАСЫРОВА.

Гавриил Абрамович Илизаров занят почти круглосуточно: прием больных, консультации, работа над статьями, постоянные разъезды. Но зато супруга всегда дома. Валентина Алексеевна воспитывает маленького Гавриила — внука известного ученого. С ней-то и побеседовал корреспондент Крокодила.

— Со стороны кажется, что быть женой знаменитого человека гораздо легче, чем обыкновенного...

— Это со стороны. К таким людям предъявляют повышенные требования, а они, в свою очередь, больше требуют от близких. Например, Гавриил Абрамович даже представить себе не может, как это в доме будет отсутствовать кто-либо из родных. Поэтому ключи от входной двери не берет. Мы почти не бываем в гостях, в кино хожу одна — у мужа постоянное оправдание: туго со временем...

— Его обязанности по дому?

— Он собирает грибы и всех учит, как их надо готовить.

Беседу вела И. СКОРОБОГАТОВА.

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

Позвольте мне, дорогие наши читатели, опять призвать к вниманию любителей детективов. Вот такая история — из серии приключений майора Пронина — попала ко мне на стол.

ПОДМОСКОВНЫЙ ДЕТЕКТИВ

О несчастье майор узнал только в понедельник: бесследно пропала девушка — спортсменка, комсомолка и, наконец, просто красавица. После тщательно проведенного расследования подозрение пало на троих знакомых друг с другом молодых людей: Зуева, Фаляхова и Ляшенко. На допросе Зуев рассказал:

— Я выехал из Москвы 18 июня в 22 часа 40 минут. В вагоне я встретил Фаляхова, который ехал с не знакомой мне девушкой. Подъезжая к станции Трясина, они приготовились к выходу. Зная, что у Фаляхова уже были две судимости, я решил посмотреть, куда они пойдут, и перешел в другой вагон. Я вышел на этой же станции, но так, чтобы они меня не видели. Я успел заметить, что они пошли по направлению к лесу. Больше я их не видел. Среди многих недостатков Фаляхова у него есть одно несомненное достоинство — он всегда говорит правду.

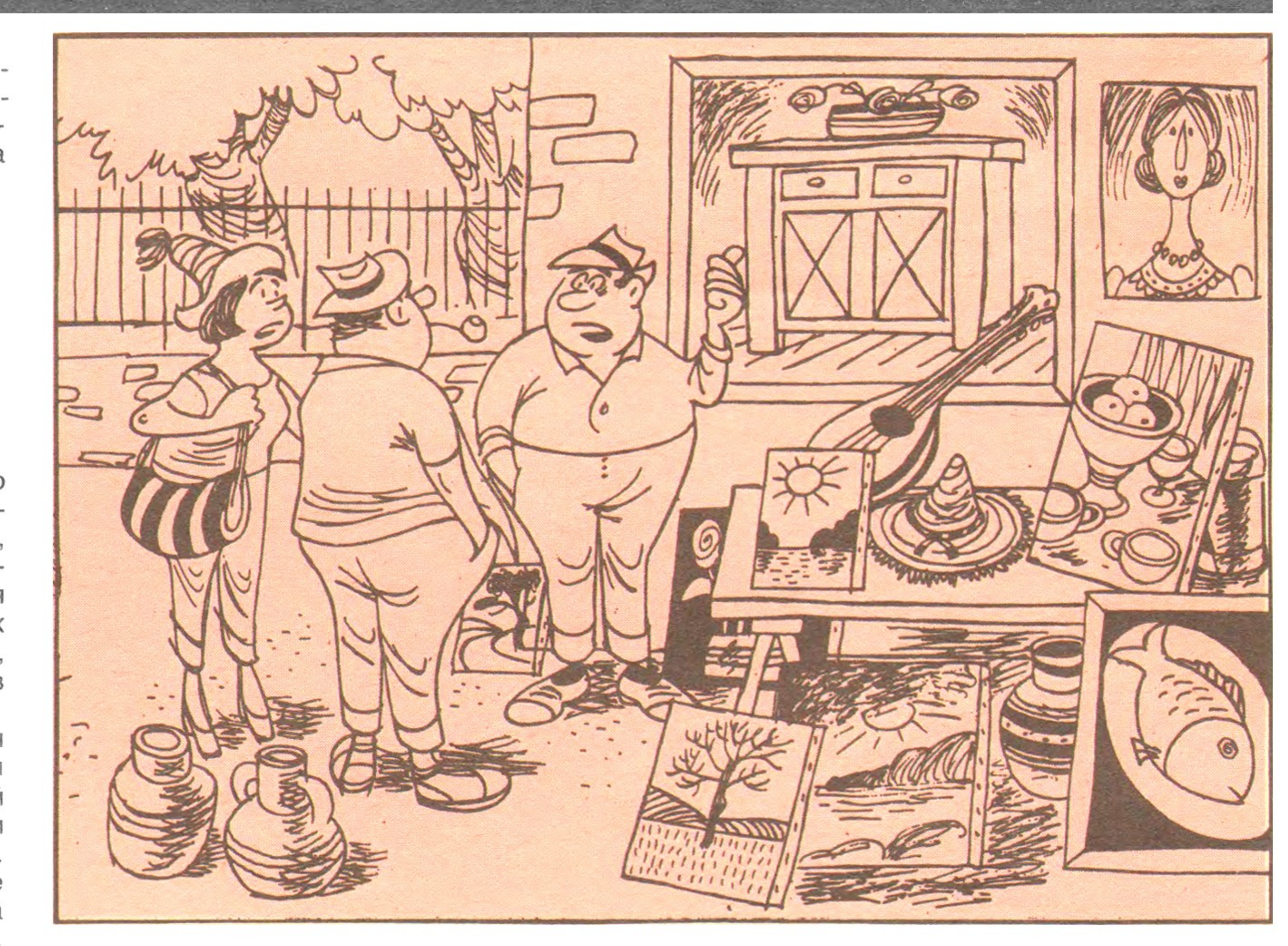
Фаляхов на допросе сделал следующее заявление:

— Я выехал из Москвы 18 июня в 22 часа 40 минут. В вагоне я встретил Ляшенко, который ехал с незнакомой девушкой. На станции Трясина они сошли, и в окно я увидел, как они направились в сторону леса. В дальнейшем я с ними не встречался.

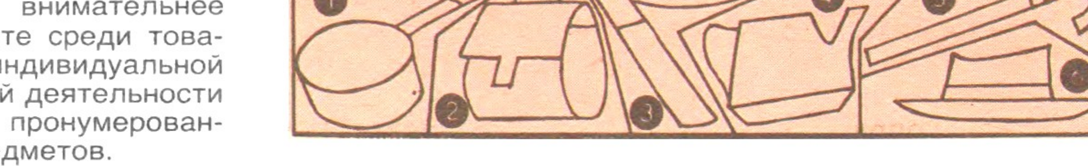
Ляшенко рассказал на допросе следующее:

— Я живу на станции Трясина. 18 июня поздно вечером я провожал своего друга. Подошла московская электричка, и из нее вышел Зуев. С ним была девушка, которую я раньше не видел. Зуев сделал вид, что не заметил меня, и вместе с девушкой быстро пошел к лесу. Это была моя последняя встреча с ними. Должен заявить, гражданин майор, что из нас троих только один сказал правду.

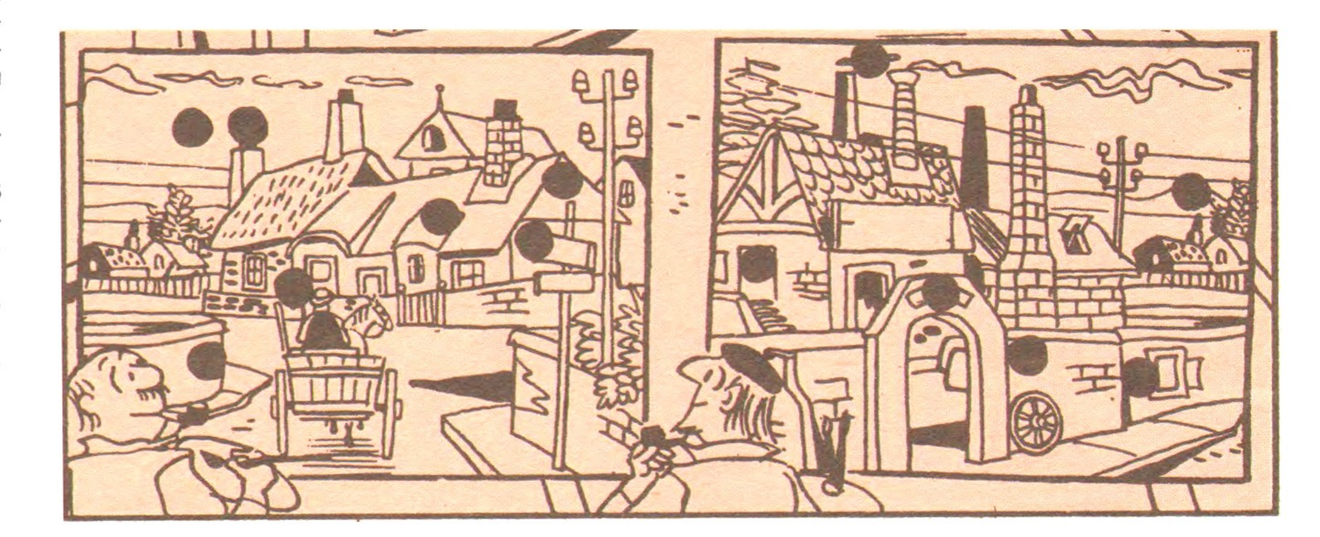
Кто преступник?

А теперь вглядитесь внимательнее и найдите среди товаров индивидуальной трудовой деятельности один из пронумерованных предметов.

И напоследок ответы. На подарок подруге Галя истратила 15 рублей — и ей причитается 7 рублей. Надя — 9 рублей, получив соответственно 1 рубль. А действительность более точно воспроизводит картина того художника, что стоял справа,— он допустил только 6 ошибок.

THE CROCODILE KROKODIL EL COCODRILO

Не знаю, насколько оперативной была реакция знаменитого американского сатирика на события его первой поездки в СССР, но вот второй визит Арта к нам отразился в «Колонках Бухвальда» тотчас же по его возвращении в Штаты. Не успели еще высохнуть чернила наших репортажей о визите делегации американских сатириков, а почта уже принесла из Вашингтона первое письмо с первым репортажем в «Вашингтон пост» от 30 июня.

«Дорогой Алексей,— писал Арт,— надеюсь, что Ваши впечатления совпали с моими. Разрешаю Вам использовать все, что Вам понравится в этой колонке.

Как там наши друзья в Чернобыле?»

Через неделю я получил второе письмо от Бухвальда с новой колонкой от 5 июля. «...Думаю, что Вам понравится,— писал Арт.— Желаю хорошего летнего отдыха».

Мне понравилось, что наш американский коллега, обремененный делами и заботами, которые заставили его даже несколько сократить визит, нашел время, чтобы рассказать своим читателям об этой поездке. Как говорится, дорога ложка к обеду.

Мне понравилось и то, что он проявил любезность и прислал ксерокопии своих колонок, зная, что на поиски «Вашингтон пост» в Москве понадобится время.

Не скрою также, что понравился дружеский, искренний тон его писем в «Крокодил» и, видимо, не часто даруемое другим изданиям право использовать «все, что понравится».

Мы не станем злоупотреблять этим правом и выбирать из колонок Бухвальда только то, что нам понравилось, ибо в этом случае лишим своих читателей возможности взглянуть на некоторые аспекты нашей жизни глазами американского сатирика. А ведь это особенно интересно и важно сейчас, когда начинают помаленьку разрушаться старые стереотипы в восприятии нами друг друга, в отношениях между нашими странами.

Нет, Арт, не все мои впечатления от поездки совпали с Вашими. Но удивляться этому не стоит. Это вполне нормально, ибо мы смотрим на жизнь — и здесь, у нас, и там, у вас,— разными глазами. Главное, чтобы взгляд этот был добрым и честным. Эти достоинства присутствуют в Ваших колонках. Конечно, сказалась традиционная аберрация зрения: старые анекдоты, за скорейшее захоронение которых Вы так горячо высказались в Ленинграде, увы, еще живы. Но я уверен, что со временем мы их похороним совместными усилиями.

Не сомневаюсь, что нечто подобное могли бы сказать, или сказали, американские читатели о репортажах крокодильцев, побывавших прошлой весной в Вашей стране. Мы ведь еще только учимся говорить и писать друг о друге непредвзято. А это — трудная наука.

Во всяком случае, мне и моим товарищам по поездке было интересно читать бухвальдовские колонки, вспоминая стремительное наше путешествие, увенчавшее собой первый в истории обмен между советскими и американскими юмористами.

Теперь я хочу уточнить некоторые детали в письмах и репортажах прежде, чем вы прочитаете их. Арт спрашивает о друзьях в Чернобыле. Поездка туда входила в программу визита, и Бухвальд сожалел, что не сможет посетить нашу атомную электростанцию. Думаю, что сейчас он уже знает от своих коллег, что поездка была интересной и помогла американцам оценить мифы и слухи, связанные с Чернобылем.

Требует пояснения и одна фраза из второй колонки Бухвальда. Он пишет: «Каждому члену нашей делегации разрешили обратиться с одной просьбой к советским властям». Это не совсем так. А точнее, совсем не так, даже если сделать необходимые поправки на юмор.

Никаких квот на «вопросы властям» не было. Да и «властями» в данном случае был «Крокодил», разработавший программу визита американцев. Знакомясь с ней там, в США, наши коллеги в специальном приложении высказали свои личные пожелания и просьбы. Их было совсем немного: непременно побывать в Музее изобразительных искусств имени Пушкина (Р. Паулсон), посетить Эрмитаж (все члены делегации), обязательно посетить цирк (Д. Борен). Арт Бухвальд высказал пожелание встретиться с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Однако визит по срокам совпал с XIX партийной конференцией, что ограничило возможности такой встречи. Да и самому Арту пришлось сократить свое путешествие.

Что же касается просьбы относительно таксистов, то «Крокодил» постарается выполнить ее, насколько это в его власти.

Ну, а теперь — перед вами дайджест двух колонок Арта Бухвальда, итог его второго пришествия в СССР.

Алексей ПЬЯНОВ.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

ФОТОГРАФИЯ С ТОВАРИЩАМИ

Именем гласности я был недавно приглашен в Советский Союз в качестве участника обмена «юмористами». Моим хозяином был «Крокодил», советский сатирический журнал. Идея, лежавшая в основе обмена, заключается в том, что раз уж лидеры сверхдержав хотят говорить друг с другом, то и советские, и американские юмористы тоже могут забыть о старых ранах и ожесточенных распрях прошлого.

Я принял это приглашение, однако читателям придется простить мне мой поток сознания: они знакомятся с заметками человека, который, будучи предупрежденным о качестве местной воды, в течение целой недели для чистки зубов пользовался теплой пепси-колой.

Под лозунгом перестройки в Советском Союзе происходят большие перемены, которые в настоящее время горячо обсуждаются на конференции Коммунистической партии в Москве. Как и многие другие американцы, проведшие здесь неделю, я теперь являюсь экспертом по реформам Горбачева и их значению для окружающего мира.

Хотя прилагаются колоссальные усилия, направленные на либерализацию всей инфраструктуры страны, старые привычки долго не сдаются в Советском Союзе.

Разрешите мне объяснить, в чем состоит смысл перестройки. В «белых шляпах» выступают либералы, требующие радикальных перемен в советской системе. «Черные шляпы» носят консерваторы, которые хотят сохранить все тот же отсталый стиль жизни, существовавший при Сталине и его последователях (кстати, здешние консерваторы не имеют никакого отношения к американским консерваторам).

Почему большинство советских людей поддерживает Горбачева? Им чертовски надоело плясать на Красной площади всякий раз, когда в Минске вступает в строй очередной цементный завод.

В Ленинграде и в Москве я встречался с писателями и юмористами. Они были очень рады перестройке и жаждали писать книги, пьесы и сценарии для кинофильмов о недобром старом времени (большинство из них вели записи). Мы откровенно и свободно обменялись мнениями о литературной жизни в обеих странах. Я объяснил им, что основным преимуществом американских писателей над советскими является возможность заказать по телефону пиццу «Домино» и получить ее через полчаса, иначе фирме «Домино» придется сбросить 3 доллара со стоимости заказа.

На советских писателей эта информация не произвела никакого впечатления, а один из них, обернувшись ко мне, произнес: «У нас подобная система доставки действовала при царском дворе».

Все были единодушны в том, что Горбачев зашел слишком далеко в запрещении водки как национального напитка. Они считают, что тут он явно поторопился. Как сказал один писатель, «перестройка еще недостаточно укрепилась, чтобы люди могли взирать на жизнь в этой стране абсолютно трезвыми глазами».

ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ ГЛАСНОСТИ

Продолжаю записки человека, который провел в России всего неделю, ибо предпочитает больше доверять Советам, чем проверять, что они делают.

Путешествовать первым классом по Советскому Союзу — все равно что путешествовать четвертым классом по Советскому Союзу...

Когда путешествуешь, некоторые сцены западают тебе в душу. Мне наиболее ярко запомнилось происшествие, имевшее место в Летнем дворце Петра Великого под Ленинградом. Этот дворец был почти полностью разрушен во время второй мировой войны, а потом восстановлен русскими. Я шел по одному из великолепных залов, разговаривая с карикатуристом Джимом Берри, профессиональным бюрократом Джимом Бореном и его женой Алисой. Вдруг из стоявшей поодаль группы туристов донеслось сердитое шиканье. Оказалось, то были немцы, которые разгневались на нас за то, что мы мешали им слушать экскурсовода, рассказывавшего, как германская армия разрушила дворец Петра.

Продовольствие по-прежнему остается проблемой как для туристов, так и для населения Советского Союза. Имеются подозрения, что все меню составляет некий Пищевой Царь в Кремле, и всем подают одни и те же блюда ровно через четыре часа после того, как официант принял заказ. В России не осталось ни одного шеф-повара. Одни диссиденты, которые готовят невкусную еду в ожидании виз на выезд в Бруклин...

Почему же такое огромное количество туристов стремится попасть в Советский Союз? Это все из-за гласности. «Империя зла» распахнула свои двери, и всем народам не терпится посмотреть, чего они раньше не видели. На поверку оказывается, что здесь есть все то, что они ожидали увидеть,— и чуть меньше. Из-за спада в автомобильном производстве в Советском Союзе теперь больше свободных мест для парковки, чем в любой другой стране за пределами «свободного мира». А хорошая новость заключается в том, что, если вы турист, вам не придется беспокоиться о том, на что потратить деньги,— купить в России все равно нечего.

Каждому члену нашей делегации разрешили обратиться с одной просьбой к советским властям. «Пожалуйста,— взмолился я,— не посылайте больше в Америку русских таксистов — по крайней мере до тех пор, пока те, кого вы уже прислали, не изучат дорогу из аэропорта Кеннеди в Манхэттен».

Визит был коротким, но очень приятным. Нас то и дело спрашивали: «За что американцы любят Горбачева?» Ответ был прост: «За то, что он не похож на коммуниста».

Моим последним поступком перед отъездом из матушки России было поднесение в подарок одному из советских друзей блока сигарет.

«Спасибо»,— сказал он.

«Не стоит благодарности,— ответил я.— Мое правительство приказало мне во время каждого визита выводить из строя хотя бы одного русского».

Н. ФАТЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ КРОКОДИЛА С БОЕМ,

или «ТЯЖЕЛЫЙ РОК» И ТЯЖКОЕ ХАМСТВО

...В разговоре возникла пауза, и я полюбопытствовал: какое по счету интервью советской прессе дают сейчас «Скорпионы»?

— Первое,— явно смущаясь, улыбнулся Клаус Майне.— Похоже, мы здесь никому не интересны.

Шел четвертый день гастролей западногерманской группы «Скорпионс» в Ленинграде, все концерты проходили при переполненных залах.

Почему же первое интервью с ними состоялось лишь на четвертый день?

Скажем так: не то удивительно, что ваш корреспондент пробивался к группе, а то, что он вообще умудрился прорваться. Именно прорваться — другие, менее экспрессивные глаголы не дают адекватного представления о том ожесточенном сопротивлении, которое пришлось преодолеть в ходе операции по взятию интервью.

Впрочем, читатель сам все поймет, ознакомившись с нижеследующим спектаклем в четырех действиях с хэппи-эндом.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Ступени перед входом в Спортивно-концертный комплекс,
на них торжественная фигура,
снабженная нарукавной надписью
«Дружинник».
Появляется корреспондент «Крокодила»
и, перепрыгивая через ступеньку,
направляется к двери.

ФИГУРА. Эй! Туда нельзя!

КОРРЕСПОНДЕНТ *(доставая из кармана служебное удостоверение.)* Я из Москвы, из журнала...

ФИГУРА. Не вижу, ближе подойди.

В это время фигуру окликают из автомобиля с надписью «Милиция», фигура отворачивается, корреспондент толкает входную дверь.

ФИГУРА и АВТОМОБИЛЬ. Эй! Стой! Куда? Назад!

Но корреспондент уже входит в дверь.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Вестибюль служебного входа.
За столом вахтер читает газету,
милиционер № 1 говорит по телефону,
милиционеры №№ 2 и 3 изучают
наглядную агитацию на стенах.

КОРРЕСПОНДЕНТ *(подает удостоверение милиционеру № 2, достает рекомендательные письма, которые выхватывают вахтер и милиционер № 3.)* Здравствуйте. Я вот...

МИЛИЦИОНЕР № 2 *(рассматривая удостоверение на свет.)* Ну и чего вам надо?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Мне бы интервью со «Скорпионс»...

ВСЕ *(в один голос.)* Ишь чего захотел! Гляди, какой! Не положено!

КОРРЕСПОНДЕНТ. А у меня и письмо есть!

ВАХТЕР. А я... хотел на твое письмо! Не положено, и все!

МИЛИЦИОНЕР № 3. Что за письмо?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Которое у вас в руках.

МИЛИЦИОНЕР № 1. Ничего не понимаю.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Там написано, что редакция и Госконцерт СССР просят оказать мне содействие в организации интервью с группой «Скорпионс».

ВАХТЕР. Ну и что?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ну так окажите!

ВСЕ *(хором.)* Не положено!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Что не положено? Кем не положено?

ВАХТЕР. Кем надо. *(снимает трубку, набирает номер.)* Алле? Тут пришел один, чего-то хочет, а чего — никто не поймет, может, подойдете? Ага, ага, понял, ждем. *(Недобро смотрит на корреспондента: мол, допрыгался?).*

Те же и барышня — заместитель директора СКК.

БАРЫШНЯ-ЗАМЕСТИТЕЛЬ. В чем дело, гражданин?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Мне поручено взять интервью у «Скорпионс»...

БАРЫШНЯ-ЗАМЕСТИТЕЛЬ. А что вы на меня кричите, вы кто такой?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Я кричу? *(разводит руками.)* Пожалуйста, вот мои документы, вот мои бумаги, убедитесь, что я не жулик, не фарцовщик и не террорист. Клянусь, бдительность ваша чрезмерна.

МИЛИЦИОНЕР № 3. А вы нас не учите.

БАРЫШНЯ-ЗАМЕСТИТЕЛЬ. Тем более что никого из музыкантов здесь сейчас нет.

По коридору проходит Клаус Майне.

КОРРЕСПОНДЕНТ. А это, по-вашему, кто?! *(достает из сумки диктофон, делает шаг в сторону коридора).*

МИЛИЦИОНЕРЫ №№ 1, 2, 3. Стой! Нельзя!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Не трогайте диктофон! Вы что? Я на работе!

МИЛИЦИОНЕРЫ №№ 1, 2, 3 *(грозно, хором).* Мы тоже!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

В вестибюле появляется седой
господин. Милиционеры делают
«под козырек», вахтер привстает
со стула, лучезарно улыбаясь.

КОРРЕСПОНДЕНТ *(вырываясь из объятий милиционера № 2, обращается к седому по-английски.)* Простите, вы имеете какое-то отношение к «Скорпионс»?

СЕДОЙ. Да, я менеджер группы. Вы что-то хотели?..

КОРРЕСПОНДЕНТ *(стряхивая руку милиционера с плеча.)* Видите ли, я журналист...

СЕДОЙ. Все ясно. Интервью? Нет проблем. Пойдемте.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ И ОСНОВНОЕ

КОРРЕСПОНДЕНТ. Во-первых, почему «Скорпионс»?

РУДОЛЬФ ШЕНКЕР. Отчасти дань моде того времени: мы выступаем с 1972 года, тогда было модно давать группам всевозможные зоо- или энтомологические названия: «жуки», «орлы», «кролики», даже «крокодилы» *(смеется)* — была такая группа в Дании, может, там тоже читают ваш журнал!

КЛАУС МАЙНЕ. Скорпион кусает, но после его укуса возникает устойчивый иммунитет к более сильным ядам — змеиному, например. Мы задумывали группу, которая будет исполнять хард-рок самой высокой пробы. Получилось или нет — решать не нам, но нам хотелось, чтобы, послушав нашу музыку, молодой человек в дальнейшем ориентировался на лучшие образцы рока. Такой подход к творчеству — наша концепция.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ваш приезд в СССР — случайность или вы его планировали?

РУДОЛЬФ ШЕНКЕР. Всегда мечтал побывать в России, люблю русских писателей, художников, неплохо знаю вашу классическую музыку. Мусоргский и Бородин — мои любимые композиторы. А наш Томас Манн, по-моему, перекликается с Достоевским — возможно, я ошибаюсь, читаю русскую классику только в переводах, но то, что между нами много общего, несомненно.

Что касается наших гастролей в вашей стране, то они проходят в рамках всемирного турне «Скорпионс».

КОРРЕСПОНДЕНТ. Как вы относитесь к повальному увлечению молодежи «металлическим» роком?

КЛАУС МАЙНЕ. Во-первых, в нашей музыке «металла» тоже хватает, а во-вторых, если этот стиль нравится молодым, разве имеет значение мнение старшего поколения? Молодежь и пожилые люди никогда не совпадали во взглядах и никогда не совпадут, об этом говорил еще Платон. Раз слушают, значит, нравится, а если нравится — пусть слушают! Вон у Рудольфа сын помешан на «Айрон мэйден», ну и что, парень-то отличный *(смеется).*

РУДОЛЬФ ШЕНКЕР. Это точно, дома у нас звучит сплошной «металл»! Но, между прочим, учится этот негодник отлично, куда лучше меня, хотя я в его возрасте с ума сходил от Баха и Генделя — так что не только в музыке тут дело, наверное.

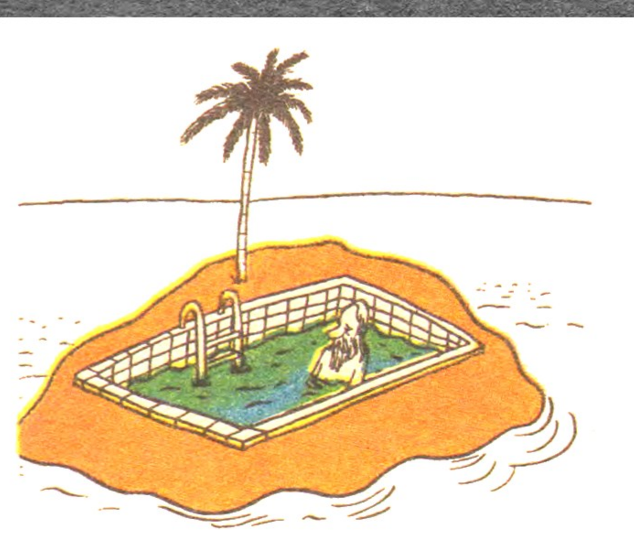
ФРЭНСИС БУХХОЛЬЦ. Дело не в стилях музыки, а в тех, кто ее слушает. Я видел здесь, в Ленинграде, на стенах домов надписи: «Аксепт», «АС/ДС», «Моторхэд». Это отличные группы, но зачем же стены портить? Мне кажется, это писали не те, кто действительно знает и любит музыку, а те, кто только прикидывается «фанатом» рока. *(Позже друзья Фрэнсиса сказали мне, что это была самая длинная речь в его жизни.— Прим. корр.)*

КОРРЕСПОНДЕНТ. Может быть, вы что-нибудь хотите сказать нашим читателям?

КЛАУС МАЙНЕ. Нам повезло, мы родились после войны, мы не прошли через ужас, который сломал жизни целого поколения как у вас, так и у нас. Сейчас главная задача всех нормальных людей — не допустить новой войны, ваша страна делает очень много для этого. Мы, как музыканты, присоединяемся ко всем, кто против войн, а музыка может даже то, что не под силу политикам, ибо она объединяет людей. Если эта музыка — «металл», что ж, значит, и он внесет свой вклад в пропаганду мира!

РУДОЛЬФ ШЕНКЕР. Союз Скорпиона и Крокодила кажется мне многообещающим. Если мы совместными усилиями изживем мрачное племя ханжей и лицемеров, значит, наши бойкие зверушки не зря отрастили такие хвосты и зубы! Давайте читать «Крокодил», слушать «Скорпионс» и вместе смеяться, смех тоже отличное оружие против глупости!

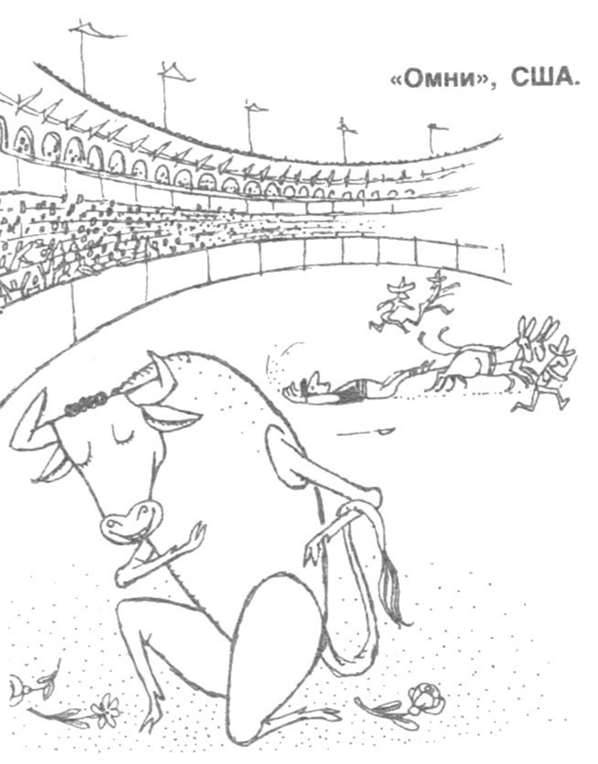
От редакции. Мы бы хотели знать: хамство администрации СКК по отношению к журналистам проявляется только на концертах рока или это традиция? Надеемся получить ответ от Ленинградского управления культуры.

«Рогач», Чехословакия.

«Омни», США.

«Урзика», Румыния.

Джон нанялся на работу в качестве тюремного надзирателя. Прежде чем оставить его на посту, начальник тюрьмы напомнил:

— Здесь у нас такие отчаянные подопечные, что с ними постоянно нужно быть начеку. Вы уверены, что сможете в случае чего справиться с ними?

— Уж будьте спокойны,— заверил новичок.— Если кто пикнет, немедленно вылетит вон!

●

Миссис Смит решила посадить какое-нибудь дерево у крыльца своего дома и обратилась за советом к опытному садовнику.

— Мне нужно такое дерево, которое не будет сильно разрастаться. Но оно должно давать много тени. Пусть оно будет не из тех, которые то и дело сбрасывают листья. А зимой сквозь ветви должно проглядывать солнце.

Садовник долго молчал, раздумывая.

— Леди,— произнес он наконец.— Вам не нужно дерево. Купите зонтик.

●

Проснувшись как-то утром, Мэри сказала мужу:

— Знаешь, мне приснилось, что ты подарил мне жемчужное ожерелье к годовщине нашей свадьбы. Что бы это могло означать?

— Скоро узнаешь,— с таинственным видом пообещал супруг.

Вечером он вернулся домой со свертком и галантно преподнес его жене. С замиранием сердца развернув бумагу, она обнаружила внутри книгу, на обложке которой значилось: «Универсальный сонник Херкимера. Издание третье, дополненное».

Врач выписал пациенту рецепт, покрыв листок, как обычно, невообразимыми каракулями.

По рассеянности пациент забыл получить в аптеке лекарство. Зато каждое утро в течение двух лет он предъявлял рецепт кондуктору автобуса как проездной билет. Трижды рецепт послужил в качестве контрамарки в театр, пять раз — пропуском на площадку для игры в бейсбол. Пациент получил повышение по службе, представив рецепт в качестве рекомендации для босса.

Наконец однажды пациент забыл замечательный рецепт на столе. Его дочь-пианистка взяла его, исполнила по нему прелюдию и выиграла приз на конкурсе молодых композиторов в консерватории.

●

Старый Сэм занемог. Он сказал домочадцам, что дни его, видать, близятся к концу. Дети и внуки столпились у изголовья больного, так как старик пожелал сказать им напутственное слово.

— Дети,— начал Сэм после долгих раздумий.— Мы с матерью прожили вместе, душа в душу, пятьдесят лет.— Он помолчал и продолжил слабым голосом: — Кухарка она хоть куда. Вот и сейчас до меня доносится из кухни заманчивый запах яблочного пирога.— Сэм с шумом втянул носом воздух.— Молли, детка, сбегай-ка на кухню и попроси для дедушки маленький кусочек.

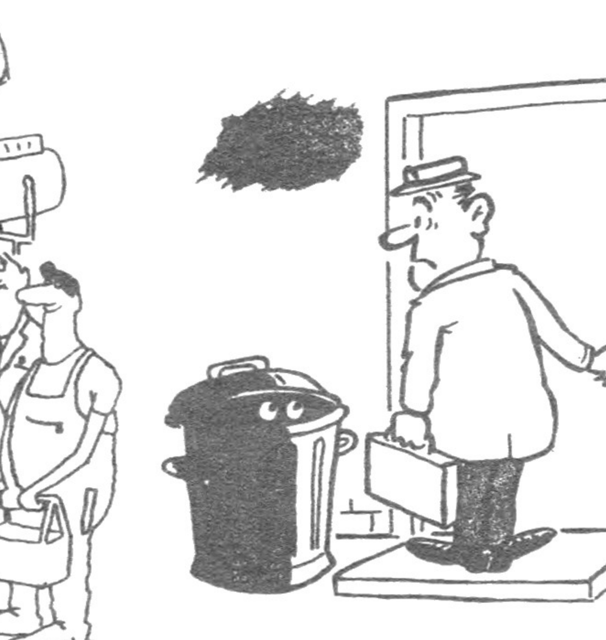
Через некоторое время внучка вернулась с пустыми руками:

— Бабуля говорит, что он там надумал, старый черт. Она же стряпает пирог для завтрашних поминок.

Из журнала «Ридерз дайджест» (США).

— Пожалуйста, не стесняйтесь! На экране зрители увидят только ваши глаза.

«Ойленшпигель», ГДР.

— Пап, боюсь, что у мамы сегодня плохое настроение.

«Уикенд», Англия.

Хорхе ФЕРНАНДЕС ЭРА (Куба)

НЕЗАКОНЧЕННЫЙ ОБЪЕКТ

Шло строительство самой современной лаборатории для исследований метеоритов.

Шло, но... когда бригада строителей с гордостью рапортовала о 90-процентном выполнении всех работ на объекте, инженер-проектировщик — он такой предусмотрительный — сообразил, что от вибраций, создаваемых движением поездов на существующей более 80 лет линии железной дороги, лежащей всего в 30 метрах от выстроенного здания, выйдут из строя самые первоклассные контрольно-измерительные приборы.

После трех месяцев жарких споров и дискуссий по поводу причин, усложнивших ход строительства, было принято решение: инженер-проектировщик выступит с самокритикой перед трудовым коллективом (чертежником и секретаршей) и, разумеется, переработает первоначальный проект, приспособив его под какие-либо иные нужды, помимо исследований метеоритов.

Тогда инженер -проектировщик предложил использовать близкое расположение строительной площадки от линии железной дороги для сооружения здесь вокзала. Детально изучив новый проект, приступили к частичному сносу стен возведенного здания для увеличения полезной площади помещения. Вынесли из него и современнейшее контрольно-измерительное оборудование, правда, оставили насос, предназначавшийся для удаления токсичных газов, полагая в дальнейшем установить его на всякий случай в буфете.

Когда же бригада строителей с гордостью рапортовала о 90-процентном выполнении всех работ на объекте, кто-то — судя по всему, очень недоверчивый — подумал, что строительство вокзала было бы неоправданной тратой средств, поскольку им пользовались бы всего 29 жителей соседнего кооператива.

После трехмесячного обсуждения причин, парализовавших сооружение объекта, решено было дать инженеру-проектировщику последнюю возможность поправить создавшееся положение, разумеется, не без предварительного вынесения ему выговора в присутствии всех рабочих. И проектировщик предложил прекрасную идею — использовать огромное количество стульев, закупленных для зала ожидания, и без особых дополнительных затрат оборудовать здесь кафетерий, что, конечно, было принято единодушно на состоявшемся расширенном заседании.

Когда же бригада строителей с гордостью рапортовала о 90-процентном выполнении всех работ на объекте, выявилось увеличение межрельсового расстояния, что могло бы привести к крушению поездов или отдельных локомотивов всякий раз, когда кому-то из машинистов — единственных бенефициантов гастрономического заведения — вздумается остановиться только для того, чтобы перекусить.

Было достаточно трех минут, чтобы отстранить проектировщика от привычного ему занятия и приступить к строительству лаборатории по изучению долговечности конструкций железнодорожных вокзалов с имеющимися в них кафетериями или без таковых, проложив каких-нибудь 15 км железнодорожного полотна в объезд существующей линии, потому что, как было сказано, вибрации, создаваемые поездами, проходящими вблизи...

Перевел с испанского
В. КРАСОВ.

КРОКОДИЛ

№ 28 (2614)
октябрь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Б. ГОЛУБ,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: Е. Гуров, О. Гуцол, В. Дубов, В. Луговкин, В. Мохов, В. Тильман, И. Шиков.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 31.08.88.
Подписано к печати 07.09.88.
А 10404.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—2 700 066).
Зак. № 3054.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1988.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДАК

(Дезинформационного агентства Крокодила)

Как стало известно из хорошо информированных источников, близких к Министерству целлюлозно-бумажной промышленности, «Союзпечать» развязала против мирного населения очередную подписную кампанию, которая в нынешнем году проходит в соответствии с доктриной «Назад, к лимиту!». Боевые действия вокруг местных узлов связи приносят читателям непомерные моральные тяготы и серьезные материальные потери.

В сложившейся ситуации ДАК уполномочен заявить: «Все, кому дороги интересы юмора — самого человеческого из человеческих чувств! — вступайте в Ассоциацию друзей сатиры! Вступительный взнос — стоимость годовой подписки на журнал «КРОКОДИЛ».

В 1989 году нам обещали предоставить свои произведения: Ю. Борин, К. Воннегут, Т. Шабашова, Ж. Сименон, Н. Самохвалов и внучатая племянница Джерома К. Джерома.

Нам обещали не предоставлять своих произведений: Габриэль Гарсиа Маркес и Марк Аврелий.

Начнут свою работу корпункты «Крокодила» в Монте-Карло, на Монмартре, в Стране Дураков и на о-вах Фиджи.

Совместно с газетой «Нью-Йорк таймс» запланирован рейд по проверке санитарного состояния жилищно-коммунального фонда Южного Бронкса и Северного Бирюлева.

Вступайте в ряды борцов за картофель без нитратов и социализм без бюрократов!

Сделаем юмор свободно конвертируемым в твердую валюту добрых дел!

Подписывайтесь на «Крокодил»!

